Четвергъ, 23-го Января 1903 года № 5867.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ

Четвергъ, 23-го Января 1903 года № 5867.

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

газета политическая, литературная, научная, общественная и коммерческая

БИБЛИОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ... 20.III.1903

Въ этомъ номерѣ шесть страницъ.

При сегодняшнемъ № разсылается городскимъ подписчикамъ и выдается при покупкѣ газеты въ розницу иллюстрированное приложеніе—ноты изъ оперы „Федора".

„Густавъ Берндтъ" съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаетъ о смерти своего долголѣтняго служащаго-сотрудника Константина Феодоровича РАСТО, послѣдовавшей послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни 21-го января, въ 3 часа пополудни. Выносъ тѣла изъ ... дома по Ризовской ул., соб. д. послѣдуетъ 23 января, въ 12 часа дня.

Одесское Фармацевтическое Общество съ прискорбіемъ извѣщаетъ о смерти незабвеннаго товарища члена О—ва провизора И. БАТКИСА. Выносъ тѣла изъ Еврейской больницы на Новое еврейское кладбище 23 января, въ 12 час. дня. 467—1

21-го января въ Берлинѣ скончался архитекторъ Арнольдъ Романовичъ РАЙХЕНБЕРГЪ. О днѣ похоронъ будетъ объявлено особо. 459—1

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ. Антреприза М. М. Лубковской. Въ четвергъ, 23-го января 1903 г., итальянскими оперными артистами въ бенефисъ городского капельмейстера И. В. ПРИБИКА, предст. буд. „Ненависть и любовь" (Федора), опера въ 3 дѣйст., музыка Джіордано. Участвующіе: г-жи Берланди, Новелли, Бедини, гг. Анселъми, Де-Роза, Саммарко, Рабиновъ, Рѣшиловъ. Анонсъ. Въ пятницу, 24-го января, предст. будетъ: „Ненависть и любовь" (Федора). Начало ровно въ 8 час. веч. Билеты продаются.

РУССКІЙ ТЕАТРЪ. 453—1 Малорусская труппа М. Л. Кропивницкаго, подъ управл. А. К. Саксаганскаго и И. К. Садовскаго, при участ. М. К. Заньковецкой. Сегодня, въ четвергъ, 23-го января 1903 года, предст. будетъ: „Розумный и дурень", ком. въ 5 д., соч. Карпенко-Карого. Участвуютъ: г-жи Васильковская, Суслова, Борисоглѣбская, Ольшанская и др., гг. Садовскій, Саксаганскій, Чичорскій, Подлисченко, Жулинскій, Петлишенко, Ласкевичъ и др. Начало ровно въ 8 часовъ вечера. Анонсъ: Въ пятницу, 24 января, пред. буд. 1) „За двома зайцями", 2) „Запорожецъ за Дунаемъ". Въ субботу, 25 января, состоится бенефисъ артиста И. К. Карпенко-Карого, пред. буд.: „Хозяинъ". Билеты на ложи и кресла продаются.

АУДИТОРІЯ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАРОДНОЙ ТРЕЗВОСТИ въ домѣ Болгарова по Старорѣзничной ул. Въ четвергъ, 23-го января 1903 года, труппою русскихъ драматическихъ артистовъ, пред. буд. въ бенефисъ артистки Е. М. Строевой: „Какъ поживешь, такъ и прослывешь" (Дама съ камеліями), драма въ 5-ти дѣйств., соч. А. Дюма, пер. съ французск. Въ заключеніе „Супружеское счастье", ком. въ 1 д., соч. Северина. Нач. ровно въ 8 ч. в. Режис. А. С. Яковлевъ. Пом. режис. И. П. Галицкій.

Театръ Гармонія. Новоцерковный нѣмецкій театръ (Ачкинази, пер., уг. Почтовой). Гастроли труппы берлинскаго „Лессингъ"-театра ЭММЫ НЕЙМАНЪ и берлинской драматич. труппы подъ упр. дир. ГЕОРГА ЭГЕРА. Въ четвергъ, 23-го января: „Flachsmann als Erzieher" (Воспитатель Флаксманъ), пьеса въ 4 д. соч. Отто Эрнеста. Въ пятницу, 24 янв., „Die strengen Herren", комедія въ 3 дѣйст., соч. Блюменталь и Кадельбурга. Билеты продаются. 461-1

Новая книга: А. М. ѲЕДОРОВЪ. Стихотворенія. КНИГА III. Изд. О. Н. Поповой. 1903 г. 12084—1

Контора газеты „Вѣдомости Одесскаго Градоначал." покорнѣйше проситъ лицъ, подписавшихся на Адресъ-Календарь ОДЕССКАГО ГРАДОНАЧАЛЬСТВА НА 1903-й ГОДЪ, ... 12154—1

Кабинетъ „Эмбросъ". Переписка, Переводы, воспроизвед. НА машинѣ, всѣ языки, мимеографѣ. ГРЕЧЕСКАЯ, 13. 448—1

Одесскій циркъ. Дирек. А. Рафаловичъ. Въ четвергъ, 23 января, состоится НАСТОЯЩІЙ БЕНЕФИСЪ РИЧАРДА РИБО. Масса новостей! 2 пантомимы 2. Подробности въ программахъ. Анонсъ: ... дебютъ мистера Ваппі ...

Залъ Новой Купеческой Биржи. Въ понедѣльникъ, 27-го января 1903 года, состоится второй и послѣдній КОНЦЕРТЪ скрипача виртуоза Яна КУБЕЛИКЪ при участіи піаниста Рудольфа ФРИМЛЬ. Рояль фабрики Я. Беккера изъ депо М. РАУША. Начало въ 8 ч. вечера. Билеты продаются въ нотномъ и книжномъ магазинѣ Э. Островскаго, Дерибасовская улица, противъ Вассала. 12192—1

ОТДАЕТСЯ „Крымская Гостиница" въ аренду. Около 100 номеровъ, 3 зала для ресторана, помѣщенія для квартиръ, конюшни и каретные сараи. Объ условіяхъ узнать въ Банкирскомъ Домѣ Р. Зонштейнъ и Ко. 12189—1

Банкирская контора Торговаго Дома А. А. ФЕДОРОВЪ и Я. Д. КОГАНЪ производитъ операціи спеціально по реализаціи и инкассо векселей и счетовъ на всѣ города Россійской Имперіи ... А. А. Федоровъ и Я. Д. Коганъ. Одесса, Дерибасовская, домъ Ралли, № 9. 12150—1

Лучшій кормъ для молочнаго скота кукурузныя выжимки, ежедневно свѣжія на кукурузно-паточномъ заводѣ Промышленнаго Товарищества „Э. А. Ваагъ и К°." Балковская, № 68, уг. Дальницкой.

ДОКТОРЪ И. М. Фердманъ. 1329-11 Пріемъ больныхъ по сифилису, венерическ. и накожнымъ бол. отъ 12-4 ч. Кузнеч., 64, (уг. Успенск.) ходъ съ Кузн.

Д-ръ Пашутинъ. Сифилисъ, мочеполовыя и венерическія. Пріемъ отъ 8 до 9 час. и отъ 3 до 6 час. Коблевская, № 37-б. 9312—67

АКУШЕРКА Е. Г. Гамбургеръ имѣетъ убѣжище для беременн. и рожен. Базарная, уг. Канатн., д. 18, ... 348—1

Д-ръ Вайнлудъ. Сифилисъ, кожныя и мочеполовыя болѣзни, Коблевская ул. д. Ермошкина, № 37 а, кв. № 1 (вблизи Соборной площади). Пріемъ отъ 9—12 и 4—7 ч. 9087—44

Д-ръ Г. Львовскій. Спец. по кожнымъ, венерич., сифилису и половымъ разстройствамъ (слабость, сперматор. и пр.). Пріемъ отъ 9 до 1 ч. и отъ 4 до 7 веч. Ришельевская, уг. Полицейской д. № 17 Кречмара. 11505—1

Д-ръ С. С. КОГАНЪ. Венерич., безсиліе и внутр. болѣзни. Нѣжинская, между Дворянской и Торговой, № 32. Пріемъ больн. отъ 10—1 и 4—6 ч. 44015—3

Д-ръ Я. А. Сигалъ. Сифилисъ, кожныя и мочеполовыя болѣзни. ...

Докторъ Г. А. ГАЛКА ...

Докторъ Вайнштейнъ. Преображенская ул., д. № 9. Сифилисъ, венерическія, мочеполовыя и накожныя болѣзни. ... 465—1

СЧЕТОВОДНЫЙ КАБИНЕТЪ Г. О. ШНАЙДЕРА. ... Уроки двойной (итальянск.) бухгалтеріи. ... Ришельевская, 42, кв. 19. 10222—16

Уроки пѣнія ... 272—1

Parisienne, ... 11216—

ЛѢЧЕБНИЦА для кожныхъ, мочеполовыхъ и хирургическихъ больныхъ ... Д-ръ НАЗАРОВЪ ... Плата за совѣтъ 50 к. ПОСТОЯННЫЯ КРОВАТИ ...

ГЛАЗНАЯ ЛѢЧЕБНИЦА д-ра Порываева. Преображенская, уг. Греч., 2. ...

ЛѢЧЕБНИЦА врачей С. Я. Берладскаго и О. А. Бирштейна. Бол. кожи (сифилисъ) и мочепол. органовъ. Постоянныя кровати. Ванны. Садовая, № 11, уг. Дворянской. ПРІЕМЪ отъ 10 до 1 и отъ 7 до 8. Плата за совѣтъ 40 коп.

УТЕРЯНЫ во вторникъ, 21 января, въ вагонѣ трамвая, ... дамскіе часы съ брошкой ... Нашедшему ... будетъ выдано 50 руб. 452—1

Вѣдомства Министерства Финансовъ Курсы СЧЕТОВОДСТВА П. Г. МАНДЭНЪ въ Одессѣ. Двойная бухгалтерія, ... Мужскіе и женскіе курсы.

КУРИТЕ Ново-выпущенныя папиросы ЗАРЯ 10 ш. 6 к. фабрики Вс. Стамболи.

Администрація по дѣламъ Общества Херсонскихъ лѣсопильныхъ заводовъ и лѣсной торговли, бывш. ШУЛЬЦА ... 12108—1

ЧАСТНАЯ ЛѢЧЕБНИЦА (Санаторія) для нервныхъ и душевныхъ больныхъ съ отдѣленіемъ для алкоголиковъ и морфинистовъ Доктора М. Я. Дрознеса ...

Продолжается на 1903 г. подписка на ... журналъ и газету „РОДИНА". 2 р. ... 6 р. ... 52 ... 26 КНИГЪ ... „РЕЙНЕКЕ-ЛИСЪ" ... „КОРОЛЕВСКІЯ ИДИЛЛІИ" ... 96 БЕЗПЛАТН. ПРИЛОЖЕНІЙ ... 8 КАРТИНЪ ... 2 КАЛЕНДАРЯ: СПРАВОЧНИКЪ на 1903 г. и ОТРЫВОЧНЫЙ на 12 мѣс. 1903 года. ... Редакція „РОДИНЫ": С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Лиговская ул., соб. д. 114. 12151—1

XVIII-й годъ изданія. Продолжается подписка на 1903 годъ на ОДЕССКІЯ НОВОСТИ ... ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ ... ПОДПИСНАЯ ЦѢНА. Въ Одессѣ: ... ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ: ... Допускается разсрочка ... ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ ... Подписная цѣна на 1 мѣсяцъ 1 р. 20 к. (въ Одессѣ) и 1 р. 30 к. (для иногор.)

Красиво и скоро пис[ать] ... Ш. КРУК...

Центральный Комитетъ Общ... для помощи бѣднымъ г. Од... ВСЯКІЙ ХЛАМ[Ъ] и старье и все, что вамъ не нуж[но] ...

ДАНТИСТКА Э. С. РОЗЕНБЕРГЪ-ХЕЙФ... возобновила пріемъ больныхъ по зубнымъ болѣзнямъ. Вставленіе искусственныхъ з[убовъ]. Ежедневно отъ 11 до 3 ч. Еврейская, ... кварт. № 15.

Фельетонъ „Одеск. Нов."

23 января 1903 года.

„Новый путь".

Новый ежемѣсячный журналъ. *Книжка первая.* Январь 1903 г.

Давая своему журналу это претенціозное названіе, редакція не могла не предусмотрѣть невыгоднаго впечатлѣнія, какое оно, само по себѣ, должно произвести на читателя: въ послѣднее время такъ много ему обѣщали этими пріѣвшимися кричащими названіями (новыя слова, *новые* пути), и вообще, примѣненіемъ эпитета *новый, новая* и новое въ наукѣ, искусству и литературѣ. Въ этомъ, дѣйствительно, новомъ никогда еще не иссякала потребность читающей публики, но никогда ранѣе ее столь радикально не разочаровывали топтаніемъ на одномъ мѣстѣ и безнадежностью перемѣнъ, какъ именно въ послѣднія десятилѣтія, когда эти многообѣщающіе термины все чаще повторялись. И это разочарованіе тѣмъ болѣе основательно, что оно коренится не въ чѣ[мъ]-то... засосѣломъ и оцѣпенѣломъ староверствѣ, не въ безвѣріи въ возможность обновленія и проведенія „новыхъ" путей, а вызвано неудовлетвореніемъ этой потребности, какимъ-то роковымъ и стихійнымъ обманомъ, указывающимъ скорѣе на нарушеніе прямого и естественнаго развитія, чѣмъ на возникновеніе „новыхъ" горизонтовъ. Поэтому, совершенно ошибочно увѣреніе первыхъ же словъ редакціоннаго объясненія, будто бы „новыя слова" и „новые пути" потому вызываютъ недоумѣніе, что „внушаютъ такъ мало довѣрія на привычной колеѣ старыхъ дорогъ". Дѣло тутъ не въ иной привычкѣ, ибо „привычная колея старыхъ дорогъ" есть путь развитія и перемѣнъ, стало быть, и новыхъ словъ и новыхъ поворотовъ, а „новые пути" до сихъ поръ въ большинствѣ случаевъ вели только къ оскудѣнію нашего духовнаго содержанія, къ затемнѣнію нашихъ и безъ того не совсѣмъ ясныхъ общественныхъ горизонтовъ. Впрочемъ, подойдемъ ближе къ послѣднему изъ нихъ и посмотримъ, куда „бѣжитъ" эта „новая" дорожка...

Какъ и слѣдовало ожидать отъ необыкновеннаго органа печати, открывающаго единственно „новые" и единственно вѣрные пути нашего развитія, все въ немъ должно быть необыкновенно ново и необыкновенно оригинально, начиная съ редакціоннаго объясненія. И дѣйствительно, оно не называется ни предисловіемъ, ни обычнымъ „отъ редакціи", ни какимъ-либо другимъ шаблоннымъ именемъ, а озаглавлено просто: „Новый путь". И дѣйствительно, опять-таки, никакой тутъ редакціи не видимъ, а написано оно (объясненіе) и подписано „П. Перцовъ", оффиціальнымъ (и, вѣроятно, фактическимъ) редакторомъ-издателемъ журнала. Конечно, это новость не особенно большая, но въ виду остальныхъ внѣшнихъ отличій журнала, о которыхъ ниже, а также въ виду горделиваго заявленія г. Перцова: „Это упоеніе безличностью есть именно то, чего будетъ избѣгать „Новый Путь",—является очень характернымъ это выпячиваніе *личности* г. редактора, рекламированіе *безличности* редакціи и замѣна ея мнѣнія собственнымъ его, какъ бы отвѣтственными словами. Эта замѣна мнѣнія, заявленія или *объясненія* цѣлой редакціи, т. е. совокупности сотрудничествующихъ и согласно мыслящихъ личностей, однимъ редакторскимъ словомъ, единоличнымъ завѣреніемъ и единственнымъ манифестомъ кажется намъ не то, что „упоеніемъ безличностью", а высшимъ торжествомъ ея, какимъ-то нарочитымъ углубленіемъ ея, стоящимъ во главѣ кричащихъ противорѣчій съ перваго шага по „новому пути". А между тѣмъ, именно этимъ „путемъ" упразднялась старая практика обезличиванія, которая будто бы свойственна старой журналистикѣ и ради которой такъ „подстригалось все подъ одну скобку". Г. Перцовъ — не тиранъ какой-нибудь и дастъ всякому культивировать свою прическу. Однако же, это выступленіе впередъ и говореніе за другихъ намъ кажется страннымъ и малосогласнымъ съ „новой" практикой, а впослѣдствіи мы еще не разъ увидимъ, что собранные и грядущіе по „новому пути" подогнаны, съ позволенія сказать, подъ одну масть и цвѣтъ, иными словами, представляютъ именно то „упоеніе безличностью", которое такъ возмущаетъ „новаго" редактора, хотя-бы, напримѣръ, въ „Отечественныхъ Запискахъ".

Забудемъ, однако, на минуту, что передъ нами одинъ г. Перцовъ, и представимъ себѣ, по старой практикѣ, что его устами глаголетъ редакція новаго журнала, указующаго намъ „новый", совсѣмъ „новый путь". Кто же они, эти люди (составляющіе редакцію), откуда они и куда идутъ, какой такой новый путь открываютъ они передъ нами, заблудшими слѣпцами? Ока[illegible] что они не совсѣмъ новые [illegible] совсѣмъ новые люди, безъ роду и племени и что, помня свое родство и не отрицая прошлаго, они мнятъ себя законными наслѣдниками былого, эпигонами, если не вѣковъ, то послѣднихъ десятилѣтій: они примиряли настоящее съ прошедшимъ и перекинули мостикъ къ будущему. „Тургеневъ и Добролюбовъ, — поясняетъ г. Перцовъ,—Фетъ и Некрасовъ — эти имена долго стояли другъ противъ друга, какъ знамена партій,—вѣрнѣе, какъ лозунги поколѣній. *Намъ менѣе,* чѣмъ имъ самимъ, понятна ихъ непримиримость и именно поэтому эта непримиримость уже не *существуетъ для насъ*". Какъ-бы претворивъ въ себѣ индивидуализмъ сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ, яркимъ провозвѣстникомъ котораго являлся и остается навсегда тургеневскій Базаровъ, а также впитавъ въ себя альтруизмъ позднѣйшихъ десятилѣтій, — особенно, шестидесятниковъ и семидесятниковъ,—піонеры „новаго пути" увѣряютъ насъ, что они не удовлетворены ни тѣмъ, ни другимъ и что поэтому должны идти дальше (обойдя излишества новѣйшаго индивидуализма, декадентства и сверхчеловѣчества). И не боясь обвиненія въ эклектизмѣ, они заявляютъ, что берутъ изъ наслѣдныхъ благъ прошлаго то, что имъ больше всего нужно. Г. Перцовъ удостовѣряетъ: „Поэзія, философія, весь расцвѣтъ индивидуальнаго существованія, составлявшій жизненный смыслъ тургеневскихъ сороковыхъ годовъ,—онъ также законенъ и понятенъ намъ, какъ самоотверженный альтруизмъ и „трезвая правда" шестидесятниковъ". Какъ видите, это не только снисходительное отношеніе къ прошедшему и пережитому, не одно высасываніе изъ него еще пригоднаго и полезнаго сейчасъ, но и явное примазываніе къ старымъ, насиженнымъ гнѣздамъ, очевидное карабканье на высокія и громоздкія сидѣнья, откуда все видно, непремѣнное цѣплянье за святыя реликвіи, многое покрывающія и еще большее отпускающія... Особенно имъ дороги традиціи сороковыхъ и непремѣнно тургеневскихъ (почему не фетовскихъ?) сороковыхъ годовъ. Въ нихъ—этихъ традиціяхъ—они видятъ свое оправданіе и источникъ своихъ вдохновеній. Мы сейчасъ увидимъ, почему, но вотъ какъ выражается эта духовная связь съ далекимъ прошлымъ.

„Когда я спрашиваю себя о томъ,—разсказываетъ г. Перцовъ,—какою наша „новизна" должна казаться съ той стороны „водораздѣла" (т. е. грани, отдѣляющей „отцовъ"—людей 40-хъ годовъ и „дѣтей"—шестидесятниковъ), мнѣ всегда думается, что „оттуда" мы представляемся прежде всего сугубыми индивидуалистами, воскрешенными и утрированными „эстетиками" и „теоретиками"—вообще какимъ-то *непонимаемымъ ренессансомъ* сороковыхъ годовъ. Для нашихъ „отцовъ" — въ „дѣтяхъ" возвращаются ихъ отцы, наши „дѣды".—Это, по нашему мнѣнію, самое замѣчательное мѣсто изъ всего перцовскаго комментарія къ „новому пути". Выходитъ, что „путейцы", съ точки зрѣнія эволюціонной, сами признаютъ себя „ненормальнымъ" пережиткомъ, неестественнымъ возвратомъ къ тому, что было и что не возвращается болѣе. Но оправданіе себѣ они находятъ въ нѣкоемъ „психологическомъ законѣ", который наслѣдственно возрождаетъ въ „дѣтяхъ" (внукахъ) свойства „отцовъ" (дѣдовъ).

Пусть будетъ такъ. Но почему же обязательно возродиться только нѣкоторымъ изъ особенностямъ и не удивительно ли, что въ числѣ признанныхъ „дѣдовъ", т. е. законныхъ праотцевъ считаются только одни, а не всѣ вмѣстѣ, только тѣ, а не другіе изъ славныхъ и дорогихъ всѣмъ намъ покойниковъ? Изъ прошлаго заимствуется не все и въ прошломъ нашими предшественниками могутъ считаться также не всѣ прежде жившіе. Въ зависимости отъ того, что и кто намъ больше всего дороже въ этомъ быломъ, зависитъ наше направленіе и наше духовное содержаніе. „Мы не чувствуемъ себя на немъ („новомъ пути"),—говоритъ г. Перцовъ,—случайными странниками: напротивъ, оглядываясь на прошлое, мы видимъ, *между всѣми* извивами прежнихъ дорогъ, ясные зачатки нашей. Мысль русской литературы уже не разъ обращалась въ эту сторону: „*Гоголь, Достоевскій, Владиміръ Соловьевъ — вотъ наша родословная*". Это вполнѣ ясно и опредѣленно. Не то, что есть въ литературѣ нашей наиболѣе свѣтлаго, гуманнаго и раціональнаго, не все наслѣдіе ея, жизнеспособное и годное къ развитію, а только то, что было временнымъ въ ней и переходящимъ, что вызвано болѣзненными отклоненіями ума и общественнаго угнетенія, наиболѣе тусклое въ ней, печальное и спорное привлекаетъ сердца новѣйшихъ мистиковъ и эстетовъ. Ихъ родословная не въ судьбахъ просвѣщенія и общественнаго самосознанія, а въ зигзагахъ и отклоненіяхъ больной мысли, помраченной души. И не случайность, конечно, что свое родство они ведутъ не отъ Бѣлинскаго, Гоголя, Толстого, а прямо отъ Гоголя (было два Гоголя!), Достоевскаго и Владиміра Соловьева. Послушайте г. Перцова.

„Мы стоимъ,—говоритъ онъ,—на почвѣ новаго религіознаго міропониманія. Мы поняли, что осмѣянный отцами „мистицизмъ" есть единственный путь къ твердому и свѣтлому пониманію міра, жизни, себя. Мы поняли, что ни самодовлѣющій индивидуализмъ, ни наивный альтруизмъ не могутъ выдержать своей исключительности и своей противоположности... Какъ бы ни были различны выраженія, оттѣнки, формы нашей религіозности — въ одномъ мы сходимся: личная правда сороковыхъ годовъ, какъ и общественная правда шестидесятыхъ —для насъ это уже двѣ равноправныя правды—соподчиненныя иной, третьей правдѣ. Правда о человѣкѣ и правда о людяхъ сливаются въ правдѣ о Богѣ". Какъ видите, „ренессансъ сороковыхъ годовъ" тутъ совершенно не причемъ, ибо это ренессансъ только мистицизма, а послѣдній въ большей или меньшей степени былъ присущъ всѣмъ эпохамъ и десятилѣтіямъ. Въ 40-хъ годахъ онъ воплощался въ бредовыхъ идеяхъ больного Гоголя, въ шестидесятыхъ годахъ онъ выражался въ славянофильски—„всечеловѣческихъ" прорицаніяхъ Достоевскаго, въ послѣднія два десятилѣтія онъ проявлялся пестро и многоразлично, особенно же яркое отраженіе онъ нашелъ себѣ въ христолюбивомъ гуманизмѣ Владиміра Соловьева. Но сказать, что именно его христіанская философія идетъ по прямой линіи отъ Гоголя (или сороковыхъ годовъ), вытекаетъ изъ публицистической проповѣди Достоевскаго и непосредственно переходитъ въ богоискательство гг. Перцова, Розанова, Мережковскаго и остальныхъ „странниковъ" по „новому пути",—сказать это ни у насъ, ни у нихъ нѣтъ никакихъ данныхъ. Сороковые годы, особенно же, „тургеневскіе" сороковые годы, тутъ совершенно не причемъ, повторяемъ. И нужно очень бояться быть „безъ роду и племени", нужно очень жаждать непремѣнно своей кровной и именитой родословной, чтобы съ такимъ багажемъ на „новомъ пути" обязательно пріобщаться къ знаменитой „плеядѣ" сороковыхъ годовъ. Мы вѣримъ вамъ, господа, и безъ клятвы, что въ прошломъ у васъ много родни, но пріурочивать ее къ опредѣленной эпохѣ нѣтъ основанія и историческихъ данныхъ. „Новый путь" болѣзненнаго мистицизма, который вы открываете сейчасъ, идетъ изъ темной дали прошлаго и протоптанъ вашими предшественниками не къ вящшей ихъ славѣ и не къ безсмертію. Повѣрьте не намъ, а старому учебнику исторіи литературы: новый путь вашихъ великихъ предшественниковъ кончался тамъ, гдѣ начинается объявленный вами „новый путь", и они совершенно расходились, чтобы и въ отдаленнѣйшія времена не совпасть ни въ одной точкѣ. Новый путь Гоголя кончился передъ „Избранными мѣстами изъ переписки", Достоевскій перешелъ въ потомство не изъ „Дневника писателя", общественное значеніе Владиміра Соловьева не въ его предсказаніяхъ о пришествіи антихриста въ діалогахъ „Подъ пальмами". А между тѣмъ, отсюда начинается вашъ „новый путь" и то, что вы обѣщаете на немъ, уже испытано не разъ болѣзненными усиліями надрывающейся и безплодно мятущейся мысли. Вашъ „новый путь" есть не только „осмѣянный отцами" мистицизмъ, не только осужденный „отцами" и „дѣтьми" способъ и путь добыть „правду о человѣкѣ и правду о людяхъ", но и старый заброшенный путь, ведущій философію къ безплодному и туманному умствованію и эстетику къ утонченному смакованію мелкихъ и дробныхъ красотъ. Туда-ли вы зовете растеряннаго и ищущаго правды читателя? Да, но едва-ли онъ пойдетъ за вами, ибо на этомъ „пути" были и погромче васъ „витіи", однако же успѣха не имѣли и надолго сбить его съ настоящаго *пути* не умѣли. Не удастся это и вамъ: вашъ „новый" путь слишкомъ старъ и общеизвѣстенъ и все, что ждетъ на немъ, слишкомъ ужъ испытано...

Г. Перцовъ искушаетъ насъ нововведеніями въ журналистикѣ. По его мнѣнію, типъ стараго „толстаго" журнала отжилъ свой вѣкъ и на „новомъ пути", съ наступленіемъ „новой" эры долженъ выработаться новый „тонкій" журналъ, который замѣнитъ своего предшественника. „Намъ кажется,—говоритъ редакторъ новаго журнала,—что въ соотвѣтствіи съ измѣнившимся духомъ эпохи и измѣненными теоретическими цѣлями (въ чемъ перемѣна „духа" и „цѣлей", остается неизвѣстнымъ), нужно измѣнить и традиціонную русскую журнальную форму или, вѣрнѣе, выработать новую. Намъ думается, что настаетъ пора перейти отъ неуклюжей тяжеловѣсности русскихъ ежемѣсячниковъ къ болѣе эластичной и литературно-выдержанной формѣ западныхъ revues". Такимъ опытомъ долженъ служить журналъ „Новый Путь". Первымъ дѣломъ, въ немъ упраздняются „огромные политическіе обзоры", которые замѣняются краткими хрониками выдающихся событій. Затѣмъ, чисто литературному матеріалу отводится тутъ первое мѣсто. Но главнѣе всего „новый" принципіальный режимъ. О немъ трактуется такъ (въ „P. S." редактора): „На первый планъ въ журналѣ выступитъ не партійная дисциплина „соціальной" борьбы, а безотносительная цѣнность личной оригинальности. Въ своемъ идеалѣ журналъ будетъ имѣть не подневольный униссонъ хорового пѣнія, а естественную солидарность „солистовъ". И въ поученіе тутъ приводится посрамляемый примѣръ „Отечественныхъ Записокъ", въ которыхъ такъ „подстригалось все подъ одну скобку", что одной рецензіи не отличить отъ другой. Новый редакторъ новаго журнала обѣщаетъ все по новому: рецензіи будутъ подписываться, статьи критическія, публицистическія и философскія будутъ печататься не во „второмъ", а въ „первомъ" отдѣлѣ журнала, стихотворенія не будутъ разбросаны въ журналѣ и служить какъ бы на затычку, а займутъ одно, видное, мѣсто (со *второго* номера журнала будутъ помѣщаться, по возможности, стихотворенія *одного* автора въ каждой книжкѣ).

Мы уже отмѣтили выше наше удивленіе по поводу того, что самымъ громкимъ „солистомъ" въ „Новомъ Пути" является самъ редакторъ-издатель: изъ-за него не слышно не только постылаго и „подневольнаго униссона хорового пѣнія", обычнаго редакціоннаго „хорового пѣнія", кажется, столь привычнаго и симпатичнаго намъ, но и „солистовъ" не слыхать что-то: просто самъ „хозяинъ" говоритъ громко и властно. Неужели это и есть нѣчто новое въ этомъ „Новомъ Пути"? Какъ будто, и это намъ знакомо... Что же касается другихъ упомянутыхъ нововведеній, то многія изъ нихъ осуществлены: рецензіи подписываются авторами въ („Мірѣ Бож.", въ прекратившейся „Жизни"), громоздкія обозрѣнія замѣнены краткими хрониками (также въ „Мірѣ Бож.") и т. п. И если идеаломъ журнала можетъ быть „тонкая" книжка, то онъ давно осуществленъ въ тонкихъ тетрадяхъ популярнаго и распространеннаго „Журнала для всѣхъ", который, тѣмъ не менѣе, по внѣшности и содержанію своему сохраняетъ обликъ и манеру настоящаго традиціоннаго русскаго журнала, сложившагося не случайно и не по „новымъ" моднымъ капризамъ, а въ силу внутреннихъ причинъ и условій общественно-литературнаго развитія. И хотя „Новый Путь" похожъ извнѣ на обыкновенную новую книгу, т. е. имѣетъ свою оригинальность рядомъ съ другими нашими журналами, но мы придаемъ этому отличію не большее значеніе, чѣмъ если бы на немъ была какая-нибудь яркая и въ глаза бросающаяся обложка.

Содержаніе первой книжки также не поразило насъ своею новизной или оригинальностью. Не говоримъ о своеобразной „религіозно-философской хроникѣ", свойственной лишь „спеціальнымъ журналамъ", да еще о „Запискахъ религіозно-философскихъ собраній въ С.-Петербургѣ". „Мысли объ искусствѣ" г. Рѣпина — обыкновенныя и во многомъ очень здравыя мысли, исключающія всякую возможность того „новаго" искусства, пришествіемъ котораго такъ любятъ угрожать стоящіе на „новыхъ путяхъ". Мысли о свободѣ совѣсти г. Минскаго въ его статьѣ „О религіозной совѣсти", правда, не совсѣмъ обыкновенныя мысли, но это онѣ кажутся такими потому, что авторъ, маневрируя одновучными терминами *усиліе, насиліе, безсиліе* и т. п., такъ перепуталъ и осложнилъ самыя обычныя и простыя понятія наши о свободѣ и принужденіи, что и самъ не можетъ выбраться благополучно изъ сотканной имъ же самимъ метафизической паутины. Въ „Судьбѣ Гоголя" г. Мережковскій изслѣдуетъ роль и вліяніе чорта въ жизни, творчествѣ, произведеніяхъ и фантазіяхъ великаго писателя. Вдохновенный фельетонъ г. Розанова „Мимоходомъ", напоминающій обличительную проповѣдь съ амвона, громитъ чьи-то пороки и грѣхи, а превозноситъ добродѣтели и заслуги въ исторіи *евреевъ*; но онъ не требуетъ правъ для него и не защищаетъ его отъ обидъ, а просто трубитъ въ пророческую трубу и съ видомъ прорицателя и юродиваго направо и налѣво кидаетъ никого не обличающія и никого не уличающія обличительныя слова... Слова, слова! Темныя, загадочныя, запутанныя и никому не нужныя слова! Тяжело читать ихъ... О, какъ тяжело, почти невыносимо это безконечное блужданіе въ безпросвѣтной ночи нашей малокультурности и общественной безпомощности, это исканіе ощупью настоящихъ путей и это постоянное ошибочное ступаніе по заглохшимъ и брошеннымъ тропинкамъ, какъ будто и въ самомъ дѣлѣ — по новымъ путямъ! Сколько ненужныхъ жертвъ падетъ и сплетется еще ... послѣднемъ, новѣйшемъ „новомъ пу[ти]"...

Н. ГЕКК...

Романъ польской г...фини

(*Отъ нашего берлинскаго корр... денія*).

Мы уже давно привыкли ко ... рода сенсаціоннымъ романамъ изъ ... Франція. Мы уже давно 20—30 л... му назадъ читали романы Ксавье-... тепена, Габоріо, Понсонъ-дю-Тер... другихъ авторовъ необыкновенныхъ... ковъ, въ которыхъ правда очень м... ображенія, но въ которыхъ какъ ... все же отражалась жизнь Франціи ... ствительность, хотя бы лишь одним... незначительнымъ уголкомъ. Да и ... десятилѣтіе съ цѣлымъ рядомъ ... пріучило насъ ко всему необы... вплоть до вуалированной дамы в... рахъ. Но въ добродѣтельной Герма... легальной Германіи, гдѣ каждый ша... ждапина, нѣтъ не гражданина, ... обывателя, благодаря торжеству ... гдѣ говорю каждый шагъ регламент... гдѣ чуть-ли не ѣдятъ и пьютъ по ... въ Германіи, въ этой странѣ добр...ныхъ Гретхенъ—мы не привыкли ... ціямъ.

Впрочемъ цѣломудріе Германіи ... отношеніи немного уже подвержено с... Я лично убѣжденъ, на основаніи ... гося у меня обилія фактовъ, что ... буржуазія во части уголовнаго пове... отличается отъ французской. Но ... силу традиціи и обычнаго права ... концы въ воду и усердно заливаю... жаръ, не желая выступать въ ро... обличающагося подвижника. Подо...ская роль менѣе всего присуща ... менту нѣмца. И если здѣсь кое-... плываетъ, то лишь тогда, когда ... было сдѣлано все возможное, что... шить дѣло. Такъ было недавно въ ... саксонской принцессы. Такъ был... въ дѣлѣ застрѣлившагося на-дняхъ ... рора Веттиха. Преслѣдуемый шайк... рѣевъ, не только не поддержанный, ... данный мѣстными властями въ ... Пруссіи—Веттихъ застрѣлился и ... выстрѣла разнеслось по всей Герм... да общественную совѣсть.

Она уже заговорила и несмотря ... желаніе высшихъ властей потушить ... императоръ и императрица послал... сочувственную телеграмму—въ пру... латѣ депутатовъ вскорѣ будетъ ... Веттихѣ. Тогда и я поговорю о ... дробнѣе.

Теперь же познакомимся съ ... съ которымъ мы очень часто ве...

ТЕЛЕГРАММЫ „Одесскихъ Новостей"

(От Россійск. Телеграфн. Агентства).

22 января.

Петербургъ. На телеграмму степного генералъ-губернатора объ окончаніи трудовъ 1-го съѣзда крестьянскихъ начальниковъ Степного края Государь Императоръ изволилъ удостоить отвѣтомъ нижеслѣдующей депешей отъ 8 января: „**Поручаю вамъ передать Мою искреннюю благодарность всѣмъ участникамъ съѣзда въ Омскѣ за выраженныя Мнѣ чувства и за усердный трудъ ихъ въ дѣлѣ устроительства крестьянскаго и инородческаго населенія края. Вѣрю, что крестьянскіе начальники будутъ ревностно заботиться о благѣ опекаемаго ими населенія съ свойственнымъ просвѣщеннымъ русскимъ дѣятелямъ миролюбіемъ въ отношеніи инородцевъ и съ сознаніемъ отвѣтственной службы своей на стражѣ русской государственности на далекой окраинѣ Моей державы.**

НИКОЛАЙ".

ОТЪ НАШИХЪ КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 22 января.

Опубликованы Высочайше утвержденныя мнѣнія государственнаго совѣта: о предоставленіи правъ на пенсію секретарямъ губернскихъ по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствій, о дополненіи штатовъ волынскаго и подольскаго врачебныхъ отдѣленій, объ усиленіи полиціи въ Жмеринкѣ; объ учрежденіи въ Балтѣ женской прогимназіи, о зачетѣ въ государственную службу врачамъ времени командировки ихъ для борьбы съ чумной заразой и о разсрочкѣ на 10 лѣтъ равными частями безъ процентовъ 200-тысячной недоимки казнѣ, состоящей за Одессой, какъ пособіе казнѣ на содержаніе учрежденій министерства внутреннихъ дѣлъ.

По вопросу объ учрежденіи на югѣ Россіи новой судебной палаты въ подлежащихъ сферахъ высказались за учрежденіе таковой въ Новочеркасскѣ съ подчиненіемъ ей окружныхъ судовъ: новороссійскаго, таганрогскаго, усть-медвѣдицкаго, ставропольскаго и екатеринодарскаго.

Министерствомъ земледѣлія вносится въ государственный совѣтъ проектъ положенія о сельско-хозяйственномъ образованіи. Согласно положенію, разрѣшается открывать учебныя заведенія: для подготовки дѣятелей по сельскому хозяйству, и для распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній. Помимо этого предоставляется устраивать среднія и низшія образовательныя заведенія съ развитіемъ преподаванія естествознанія въ примѣненіи къ сельскому хозяйству. Для воспособленія сельско-хозяйственному образованію учреждаются учебно-практическія хозяйства, учебно-ботаническіе сады, музеи въ главныхъ городахъ и уѣздахъ, библіотеки и читальни. Низшія сельско-хозяйственныя учебныя заведенія подраздѣляются на низшія училища, школы и практическія сельско-хозяйственныя школы. Къ числу заведеній для распространенія необходимыхъ свѣдѣній относятся особые классы, курсы, чтенія, бесѣды, при которыхъ для мѣстностей съ не-русскимъ населеніемъ при преподаваніи дозволяется употребленіе мѣстныхъ нарѣчій. Эти установленія могутъ учреждаться за счетъ земствъ, сельско-хозяйственныхъ, крестьянскихъ и другихъ сословныхъ обществъ. Курсъ продолжается въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ 6 лѣтъ, въ низшихъ 3 года.

Кустарнымъ отдѣломъ министерства земледѣлія рѣшено устраивать въ Петербургѣ періодическія кустарныя выставки черезъ каждыя 5—6 лѣтъ.

Низшія техническія училища министерства народнаго просвѣщенія отнесены по отбыванію воинской повинности ко второму разряду.

Министръ земледѣлія утвердилъ постановленіе экспертной коммиссіи, присудившей винодѣльному хозяйству князя Трубецкого, въ имѣніи Казацкомъ, Херсонской губ. за вино „Рисалингъ" четвертую премію Александра III въ 3000 руб., приказавъ выдать 2000 руб. Трубецкому, а тысячу винодѣлу имѣнія Казацкаго Перроте.

По проекту министерства земледѣлія, предполагается организовать выдачу изъ мѣстнаго вознагражденія частнымъ лицамъ въ видѣ премій за устройство садовыхъ насажденій близъ желѣзнодорожныхъ и другихъ станцій.

Разсматривается вопросъ о мѣрахъ къ увеличенію пропускной способности искусственныхъ водныхъ путей.

Вскорѣ разрѣшенъ будетъ въ законодательномъ порядкѣ вопросъ объ обязательности помощи судамъ, плотамъ и разсыпному сплаву лѣса, какъ ставшимъ на фарватерѣ на мель, такъ и вообще преграждающимъ судоходство, а также при аваріяхъ, съ опредѣленіемъ, что должно считаться аваріей при плаваніи по внутреннимъ воднымъ путямъ.

Окончательно рѣшено организовать врачебно-санитарный надзоръ на нашихъ водныхъ путяхъ.

Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія возбужденъ вопросъ объ устройствѣ спеціальныхъ дачныхъ колоній для недостаточныхъ учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній, не имѣющихъ возможности ѣхать на дачу.

Вчера начались занятія коммисіи по пересмотру устава скаковыхъ обществъ.

Вчера скончался вице-директоръ департамента полиціи А. М. Войтовъ.

Срокъ международной фотографической выставки назначенъ окончательно съ 7 апрѣля по 31 мая.

Окончательно рѣшено допускать женщинъ на архитектурное отдѣленіе высшаго художественнаго училища.

Производятся земскіе начальники: Александрійскаго уѣзда Викторовъ—въ статскіе совѣтники, Оргѣевскаго уѣзда Фези — въ коллежскіе совѣтники, Аккерманскаго уѣзда Варзарь—въ надворные совѣтники, Ананьевскаго уѣзда Колобовъ — въ коллежскіе ассессоры.

ХАРЬКОВЪ, 22 января.

Сегодня харьковская судебная палата съ участіемъ сословныхъ представителей продолжала слушать дѣло о злоупотребленіяхъ въ харьковскомъ земельномъ и торговомъ банкахъ. Прочитанъ обширный обвинительный актъ *).

СИМФЕРОПОЛЬ, 22 января.

Мѣстное уѣздное земство ходатайствуетъ о пониженіи тарифа на провозъ кормовыхъ средствъ и о правительственной ссудѣ безъ гарантіи отъ земства въ сто тысячъ рублей на продовольствіе и обсѣмененіе нуждающагося населенія уѣзда.

От Россійск. Телеграфн. Агентства.

22-го января (3-го февраля).

Петербургъ. 21 января состоялся второй балъ въ Зимнемъ дворцѣ у Ихъ Величествъ.

Сегодня скончался митрополитъ кіевскій и галицкій Ѳеогностъ.

Высочайшимъ указомъ упразднена должность помощника главноуправляющаго торговымъ мореплаваніемъ и портами и учреждены двѣ должности товарища главноуправляющаго, на которыя назначены т. с. Рухловъ и контръ-адмиралъ Абаза.

Генералъ-маіоръ Колюбакинъ назначается военнымъ губернаторомъ Приморской области и наказнымъ атаманомъ Уссурійскаго казачьяго войска.

Петербургъ. Главнымъ управленіемъ „Краснаго Креста" получена изъ Андижана отъ камергера Александровскаго телеграмма: „Выяснивъ размѣры помощи, необходимой пострадавшимъ до марта, заканчиваемъ обезпеченіе районовъ необходимымъ. Выпалъ глубокій снѣгъ, морозы до 10 градусовъ". До окончанія разсчетовъ главное управленіе перевело по телеграфу камергеру Александровскому 20.000 рублей.

Черниговъ. 20 января Остроженскій полкъ чествовалъ прощальнымъ обѣдомъ начальника губерніи Андреевскаго.

Харьковъ. Въ судебной палатѣ началось слушаніе дѣла о злоупотребленіяхъ въ харьковскихъ земельномъ и торговомъ банкахъ; предсѣдательствуетъ предсѣдатель уголовнаго департамента палаты Крестьяновъ, обвиняютъ прокуроры палаты Хрулевъ и усть-медвѣдицкаго окружного суда Сокальскій; гражданскій искъ предъявленъ отъ имени земельнаго банка и ликвидаціонной коммисіи торговаго банка; въ числѣ гражданскихъ истцовъ прис. пов. Плевако; защищаютъ обвиняемыхъ 17 присяжныхъ повѣренныхъ; вызвано по дѣлу 61 свидѣтель и 20 экспертовъ. Обвиняемые: Любарскій, Письменный, Орловъ, Журавлевъ, Говѣвъ, Юркевичъ, Темницкій, Дракинъ, Сьвогоренко, Абрамовъ, Кукинъ, Алѣевскій, Авиловъ, Сухановъ. Шафранекъ боленъ. Защитникъ послѣдняго настаиваетъ на отсрочкѣ дѣла. Палата постановила дѣло Шафранека выдѣлить въ особое производство.

Александровскъ. Пароходъ „Андрей Первозванный" вышелъ въ международный рейсъ. Свирѣпствуетъ снѣжный штормъ. Значительный напливъ къ берегамъ Мурмана гренландскаго тюленя; бѣлухи и рыбы нѣтъ.

Сосновицы. Въ пятницу петроковскій губернаторъ лично откроетъ дѣйствіе магистрата въ городѣ Сосновицы.

Тамбовъ. Первымъ кандидатомъ въ губернскіе предводители избранъ на пятое трехлѣтіе 139 голосами противъ 10 князь Чолокаевъ. Извѣстный оперный пѣвецъ Хохловъ избранъ въ спасскіе уѣздные предводители дворянства.

Парижъ. Князь Урусовъ далъ 21 января большой дипломатическій обѣдъ; присутствовали между прочимъ французскій посолъ въ Петербургѣ Бомпаръ, мѣстный дипломатическій корпусъ, представители высшаго общества и финансисты.

Парижъ. По сообщенію изъ Каракаса войска инсуррекціоннаго вождя Матоса потерпѣли новое пораженіе, взято въ плѣнъ 200 инсургентовъ, въ томъ числѣ 50 офицеровъ.

Берлинъ. Часть здѣшней прессы высказывается очень одобрительно о русско-персидской торговой деклараціи. Такъ, „National Zeitung" называетъ ее важнымъ успѣхомъ Россіи въ Персіи; Россія, кажется, въ извѣстномъ отношеніи опередила тамъ Англію; можно быть увѣреннымъ, что извѣстіе о договорѣ вызоветъ нѣсколько раздраженныхъ статей въ лондонской прессѣ. „Berl. Neueste Nachrichten" высказываютъ также, что, благодаря договору, Россія пріобрѣла въ Персіи новое значительное преимущество предъ Англіей. „Börs. Cour." полагаетъ, что этотъ торговый договоръ знаменуетъ новый успѣхъ русской политики въ Персіи. „Voss. Zeit." пишетъ: „Договоръ будетъ способствовать упроченію русскаго вліянія въ Персіи, облегчивъ товарообмѣнъ между обоими народами и создавъ новыя отношенія между ними".

Каракасъ. Пораженіе нанесено при Каматагуа; правительственныя войска были подъ начальствомъ генерала Алькантара. Считаютъ, что благодаря этой побѣдѣ революціонное движеніе, предводимое Матосомъ, окончательно подавлено.

Танжеръ. По сообщенію „Агентства Гаваса", прошлой ночью прибылъ къ испанскому посланнику спеціальный гонецъ, подтвердившій извѣстіе о плѣненіи претендента; Мулей Арафа выступилъ изъ Танжера съ войсками въ Риффъ.

Ментона. Кронпринцесса саксонская и Жиронъ уѣхали въ Женеву.

Константинополь. Итальянскій посолъ обратился къ Портѣ съ нотой, требуя разыскать экипажъ судна „Самбука", вышедшаго недавно изъ Массовы, плававшаго подъ итальянскимъ флагомъ и недавно захваченнаго пиратами, а также привлечь къ отвѣтственности послѣднихъ. Нота грозитъ энергичными мѣрами, если Порта не положитъ конецъ пиратствамъ.

Вашингтонъ. По сообщенію „Агентства Рейтера", Боуэнъ согласенъ, чтобы въ продолженіе одного мѣсяца переговоры касались преимущественно союзниковъ, при условіи немедленнаго снятія блокады. Боуэнъ не получилъ еще на это отвѣта отъ союзныхъ державъ. Положеніе нѣсколько осложнилось.

*) Обвинит. акта мы не приводимъ, т. к. онъ содержитъ извѣстные уже факты.

Одесса, 23-го января.

Оригинальная фабричная выставка.

Устройство въ Одессѣ фабрично-заводской выставки мы отнюдь не считаемъ эксцентричной затѣей.

Правда, фабрично-заводская промышленность южной Пальмиры носитъ нѣсколько водевильный характеръ. Если изъ десятковъ милліоновъ, которыми оффиціальные источники оцѣниваютъ производство одесскихъ фабрикъ и заводовъ, исключить производство одного лишь десятка предпріятій, то на остальныя полтораста фабрикъ и заводовъ останутся чистые пустяки, а на каждое производство въ отдѣльности—сотня-другая тысячъ рублей. Сумма эта, конечно, очень мало говоритъ за то, что Одесса имѣетъ, чѣмъ показать себя на фабрично-заводской выставкѣ.

Но если на выставкѣ ей нечѣмъ себя показать, то это еще не значитъ, что ей выставка не нужна. Во-первыхъ, можно другихъ показать, а это иногда даже поучительнѣе бываетъ. Вѣдь какъ-никакъ, а Одесса—не просто Одесса, она—центръ цѣлаго экономическаго района и, если ей самой не мѣшаетъ учиться уму-разуму, то не грѣхъ ей и всей „округѣ" помочь осмотрѣться да осмотрѣться,—авось какой-нибудь прокъ изъ этого выйдетъ даже для самой южной „красавицы". Во-вторыхъ—и это главное—Одесса самый крупный на югѣ потребитель. Ея полумилліонное населеніе и само поглощаетъ не мало фабрично-заводскихъ продуктовъ, не говоря о томъ, что большую покупательную силу она представляетъ, въ роли посредника для значительнаго района.

Если такимъ образомъ фабрично-заводскую выставку въ Одессѣ мы понимаемъ, то совершенно непонятна система, которую собирается примѣнить одесское отдѣленіе техническаго общества. Къ заграничнымъ экспонатамъ устроители выставки относятся съ большимъ скептицизмомъ, ибо заграничные экспонаты могутъ отодвинуть на задній планъ предметы мѣстнаго производства, которымъ „трудно будетъ конкуррировать съ иностранными усовершенствованіями". Никуда не годятся также экспонаты внутренней Россіи, такъ какъ и они могутъ затемнить славу одесской промышленности. По всѣмъ этимъ соображеніямъ на выставку должна быть допущена, главнымъ образомъ, Одесса, а въ видѣ исключительной льготы милость можетъ быть оказана новороссійскимъ губерніямъ, *кромѣ Екатеринославской*, и Кавказу. Объ условіяхъ, на которыхъ милость будетъ оказана, пока ничего неизвѣстно, но само собою разумѣется, что безъ свидѣтельства, что худшей дряни во всей мѣстной промышленности нельзя было найти, ни одинъ „чужой" экспонатъ ни откуда допущенъ не будетъ...

Преклоняясь предъ одесскимъ патріотизмомъ устроителей выставки, мы все-таки не можемъ не выразить своего недоумѣнія по слѣдующему поводу.

Быть противникомъ заграничной конкурренціи теперь у насъ въ такой модѣ, что чувства одесскихъ патріотовъ намъ совершенно понятны. Да и на что намъ, въ самомъ дѣлѣ, эта самая заграничная конкурренція? Россія—для Россіи! Пора, наконецъ, признать эту идею единственнымъ и окончательнымъ пунктомъ нашей экономической программы. Русскій потребитель долженъ быть окончательно прикрѣпленъ къ русской фабрикѣ и нечего его баловать заграничной конкурренціей.

Намъ могутъ сказать: выставка—не лавочка, на выставкѣ, если возможна конкурренція, то только теоретическая, такъ сказать. Но зачѣмъ соблазнять потребителя? Вѣдь не легко видѣть, что за границей и цѣны иныя, и товары другіе, и сознавать, что близокъ локоть, да не укусишь.

Словомъ, остракизмъ, наложенный на заграничные экспонаты, совершенно намъ понятенъ. Но почему такая немилость къ внутренней Россіи? Во-первыхъ, Одесса городъ Россійской Имперіи и съ этимъ фактомъ не мѣшаетъ, какъ будто, считаться. Во-вторыхъ, „кое-что" Одесса все-таки беретъ у внутренней Россіи, и если одесская выставка помогла бы внутренней Россіи чѣмъ либо воспользоваться у Одессы, то тутъ большого грѣха еще не было бы. Наконецъ, и для самой Одессы намъ кажется обиднымъ это отеческое попечительство устроителей выставки о ея „интересахъ".

Но особенно великолѣпенъ остракизмъ, наложенный на Екатеринославскую губернію. Такъ ей и слѣдуетъ за то, что осмѣлилась на нѣсколько шаговъ опередить въ отношеніи развитія фабрично-заводской промышленности столь близкую патріотическому сердцу устроителей выставки Одессу! Ежели ты считаешься новороссійской губерніей, то помни, что Одесса твоя голова. А если этого помнить она не хочетъ, то..., вмѣсто Екатеринославской губерніи дайте намъ Кавказъ.

Если на съѣздѣ, который предполагается приноровить къ выставкѣ, не будетъ рѣшено, что изъ очерченнаго устроителями выставки района необходимо образовать самостоятельную таможенную единицу съ примѣненіемъ новаго таможеннаго тарифа ко всѣмъ границамъ этого района,—если съѣздъ такого рѣшенія не вынесетъ, то это будетъ такимъ абсурдомъ, котораго устроители выставки, конечно, не допустятъ. И тогда настанетъ новая эра для Одессы и для... устроителей первой одесской, чисто одесской, фабричной выставки...

Вопросъ только—при чемъ тутъ техническое общество, подъ покровительство котораго ставятъ оригинальную выставку? Русское техническое общество всегда близко принимало къ сердцу успѣхи русской промышленности. Но мы не помнимъ ни одного случая, чтобы оно смѣшивало успѣхи промышленности съ успѣхами, самыми грубыми и примитивными, промышленниковъ.

Можно разными глазами смотрѣть на искусственное вздуваніе промышленности въ Россіи и отдѣльныхъ ея городахъ и районахъ. Однако девизомъ ставить совершеннѣйшій застой, исключеніе всякаго вліянія не только заграничныхъ успѣховъ техники, но и своихъ собственныхъ, разъ данная мѣстность до нихъ еще не доросла,—до этихъ геркулесовыхъ столбовъ протекціонизма не только русское техническое общество, но и никакое другое общество, кажется, еще не доходило даже у насъ, въ странѣ, вообще изобилующей всякими эксцентричными затѣями...

ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

Во французской палатѣ.

Палата дебатировала въ понедѣльникъ военный бюджетъ. Депутатъ Мессими констатируетъ, что Франція тратитъ на военныя цѣли гораздо больше Россіи и Германіи; въ то время, какъ русскіе на свою армію отдаютъ 25, а нѣмцы даже только 21 проц. всѣхъ своихъ государственныхъ расходовъ, французское правительство на тотъ же предметъ расходуетъ цѣлыхъ 36 проц. своего бюджета. Въ цѣломъ мірѣ одна только Англія тратитъ на свое войско нѣсколько больше, чѣмъ Франція, но это объясняется тѣми высокими окладами, какіе Англія платитъ своимъ волонтерамъ; за то Англія избавлена отъ обязательной воинской повинности, которая каждогодно отнимаетъ у Франціи цвѣтъ ея молодежи. Ораторъ въ виду этого предлагаетъ палатѣ обязать военное министерство не швырять трудовыя народныя деньги на страшно-дорогія перевооруженія армій, которыя теперь предпринимаются чуть-ли не каждые два-три года, да на разные военно-техническіе опыты, равнымъ образомъ поглощающіе десятки милліоновъ. „Къ великому сожалѣнію нашему,—говоритъ ораторъ,—да и всѣхъ цивилизованныхъ народовъ, постоянныя арміи—это зло, съ которымъ до поры до времени приходится такъ или иначе мириться. Гаагская конференція показала, что мы еще не созрѣли даже для частичнаго и постепеннаго разоруженія. Все, что пока можно сдѣлать, это по возможности сокращать колоссальные военные расходы и стараться наилучшимъ образомъ ихъ утилизировать. Ораторъ надѣется, что при вводимомъ теперь въ арміи двухлѣтнемъ срокѣ военной службы, Франція будетъ имѣть настоящую народную армію, армію мира, которая и безъ дальнѣйшей реорганизаціи въ состояніи будутъ обезпечить странѣ полную безопасность.

Докладчикъ военнаго бюджета Можанъ протестуетъ противъ заявленій депутата, называя ихъ „непатріотичными" и парадоксальными. До сихъ поръ не было примѣра, чтобы въ палатѣ торговались съ арміей, представляющей единственный оплотъ націи. Можанъ ссылается на рѣчь Жореса, котораго во всякомъ случаѣ нельзя упрекать въ излишней приверженности къ арміи, но который тѣмъ не менѣе признаетъ, что пока мы безсильны ее упразднить, надо безропотно ее содержать, какъ-бы это дорого намъ ни обходилось. Въ заключеніе докладчикъ взываетъ къ патріотизму всей палаты и проситъ признать необходимость реорганизаціи арміи на такихъ основаніяхъ, чтобы кадры ея въ мирное время были доведены до контингента, равносильнаго военному.

Палата послѣ этого принимаетъ первые 12 статей военнаго бюджета. Принята затѣмъ поправка, которой отмѣняются 13 дневные учебные сборы для запасныхъ нижнихъ чиновъ арміи. Начиная со вторника, рѣшено открывать засѣданія въ часъ дня, для того чтобы скорѣе покончить съ бюджетомъ.

Въ субботнемъ засѣданіи французской палаты депутатовъ Жюль Рошъ и группа умѣренныхъ республиканцевъ - депутатовъ внесли въ палату законопроектъ о пересмотрѣ и измѣненіи французской конституціи. Въ силу этого законопроекта, въ палату не должно быть вносимо никакихъ законовъ, противорѣчащихъ деклараціи правъ человѣка. Далѣе, въ случаѣ, если президентъ республики потребуетъ отъ палаты новаго обсужденія какого-нибудь закона—онъ можетъ быть принятъ не иначе какъ $^2/_3$ большинства голосовъ. И наконецъ, предлагается, чтобы кассаціонный судъ служилъ высшей инстанціей охраненія гражданскихъ правъ французскаго подданнаго.

— На массовомъ митингѣ въ Вьерзонѣ, въ присутствіи 3.000 рабочихъ, Жоресъ произнесъ въ воскресенье большую рѣчь на тему о „будущемъ дѣлѣ Дрейфуса". Напомнивъ своимъ слушателямъ исторію этого дѣла и охарактеризовавъ дѣятельность немногихъ людей, отстаивавшихъ въ этомъ дѣлѣ правду и справедливость, Жоресъ заявилъ, что онъ въ скоромъ времени выступитъ въ палатѣ съ „новыми фактами", которые сдѣлаютъ неизбѣжнымъ пересмотръ всего дрейфусовскаго дѣла.

— Французскій генералъ Гастэ заявилъ сборщику налоговъ его округа, что онъ никакихъ налоговъ не будетъ платить впредь до тѣхъ поръ, пока въ его округѣ не будутъ вновь открыты упраздненныя недавно правительствомъ конгрегаціонныя школы.

— Скончался на 87 году жизни извѣстный германскій государственный дѣятель Рудольфъ Дельбрюкъ, въ теченіе многихъ лѣтъ бывшій ближайшимъ и дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ покойнаго Бисмарка во внутренней политикѣ.

— Рейхстагъ принялъ въ субботу въ третьемъ чтеніи законъ о трудѣ малолѣтнихъ. Малолѣтними законъ признаетъ дѣтей до 12 лѣтъ, до достиженія каковаго возраста ни дѣвочки, ни мальчики не могутъ быть принимаемы ни на какую работу не только на фабрикахъ и заводахъ, но и въ мастерскихъ, конторахъ, магазинахъ, театрахъ и циркахъ.

— На предстоящихъ въ Англіи парламентскихъ выборахъ рабочая партія выставляетъ 50 своихъ кандидатовъ. На ихъ избирательные расходы партіей ассигнована сумма въ 470 тысячъ рублей. Каждый изъ выбранныхъ кандидатовъ будетъ получать отъ партіи по 250 фунтовъ въ годъ на свое содержаніе.

— Пресса Соединенныхъ Штатовъ самымъ энергичнымъ образомъ протестуетъ противъ постановки въ Вашингтонѣ статуи Фридриха Великаго, преподнесенной Рузвельту императоромъ Вильгельмомъ. Газеты удивляются, какъ это императоръ не понимаетъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ въ республикѣ, нѣтъ и не можетъ быть мѣста статуямъ какихъ бы то ни было монарховъ. Пресса, очевидно, отражаетъ взгляды самого Рузвельта, поставленнаго въ крайне неловкое положеніе непрошеннымъ подаркомъ императора Вильгельма. А императоръ между тѣмъ къ открытію этой статуи снаряжаетъ въ Штаты цѣлую военную депутацію съ графомъ Вальдерзее во главѣ.

— Принетти опять хуже. Временное управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ принялъ на себя Цанарделли. Если болѣзнь потребуетъ продолжительнаго лѣченія и вызоветъ необходимость назначить новаго министра, то мѣсто Принетти, по всей вѣроятности, займетъ Рудини.

— Гизскій кассаціонный судъ, на основаніи допущеннаго на судѣ процессуальнаго упущенія, кассировалъ приговоръ уголовнаго суда надъ знаменитымъ палермскимъ депутатомъ Палиццоло, процессъ котораго вызвалъ въ свое время сенсацію не только въ Италіи, но и во всей Европѣ. Палиццоло, какъ извѣстно, обвинялся въ убійствѣ бывшаго мэра г. Палермо, Нотарбартоло, и болонскій уголовный судъ приговорилъ его къ 30 годамъ тюремнаго заключенія. Теперь его будутъ судить вторично уголовнымъ судомъ во Флоренціи. Не мѣшаетъ напомнить, что Палиццоло—человѣкъ очень вліятельный, слывшій да, вѣроятно, и бывшій главою маффіи, тайный разбойникъ ея банды, безнаказанно совершавшей грабежи, убійства и всевозможныя преступленія и наводившей ужасъ на обывателей и подкупавшей властей. Раскрытіе преступленія Палиццоло было равносильно генеральной чисткѣ судебнаго вѣдомства и вообще провинціальной администраціи, при чемъ открылось множество злоупотребленій. Весьма любопытенъ исходъ этого характернаго процесса.

Студенческая дуэль.

Какъ и по какимъ ничтожнымъ причинамъ возникаютъ иногда дуэли среди нѣмецкихъ студентовъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ недавній судебный процессъ въ городѣ Карлсруэ, раскрывшій передъ присяжными засѣдателями и публикой слѣдующія, не лишенныя бытового интереса, обстоятельства дѣла. Ночью на 29 сентября студентъ Руфъ вмѣстѣ съ своимъ пріятелемъ Цизеромъ находился въ одномъ ресторанѣ, куда вскорѣ пришелъ со своими знакомыми студентъ Рейсъ и расположился у сосѣдняго столика. Рейсу было только девятнадцать лѣтъ: возрастъ, по сравненію съ двумя первыми „коллегами", почти дѣтскій. Подойдя къ столику этого неоперившагося птенца, Цизеръ попросилъ его слѣдовать за нимъ въ сосѣднюю комнату и тамъ заявилъ ему свое неудовольствіе по поводу того, что Рейсъ съ ними не раскланялся. Возвратившись къ своимъ знакомымъ, Рейсъ, садясь на стулъ, обмолвился словами: „Удивительно, чего только эти корпоративные студенты не воображаютъ!" Принявъ эти слова за оскорбленіе, Руфъ подошелъ къ птенцу и началъ его опять вызывать въ сосѣднюю комнату, но получивъ отказъ и, усмотрѣвъ въ немъ нежеланіе дать сатисфакцію, ударилъ Рейса по лицу и разбилъ его въ кровь. Слѣдствіемъ этого ночного столкновенія была дуэль на пистолетахъ, состоявшаяся 7-го октября. „Судомъ чести" дистанція при двукратномъ обмѣнѣ пулями была опредѣлена въ 16 метровъ. Страннымъ кажется поведеніе этого „суда чести", допустившаго примѣненіе револьвера въ столь ничтожномъ дѣлѣ, тогда какъ онъ примѣняется лишь въ серьезныхъ столкновеніяхъ на почвѣ брачныхъ осложненій. Но еще болѣе страннымъ покажется исходъ самой дуэли, гдѣ убитымъ оказался не оскорбившій, не студентъ Руфъ, но какъ разъ оскорбленный, девятнадцатилѣтній Рейсъ, доказавшій своей смертью, что дуэль далеко не всегда справедлива. Студента Руфа судъ присяжныхъ приговорилъ къ заключенію на 3½ года въ крѣпость.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

На предстоящемъ въ февралѣ всероссійскомъ съѣздѣ въ Петербургѣ дѣятелей по прикладной геологіи и горнымъ развѣдкамъ, наиболѣе интересною секціею является юридическая, имѣющая, между прочимъ, своею цѣлью выяснить какъ отвѣтственность производящихъ развѣдки лицъ за правильность представленныхъ данныхъ о мѣсторожденіи ископаемыхъ, такъ и отвѣтственность казны за точность свѣдѣній о результатахъ развѣдокъ въ площадяхъ, пріобрѣтенныхъ отъ нея частными лицами.

19 января начнутся занятія совѣщанія преподавателей русскаго языка и словесности петербургскаго учебнаго округа. Цѣль совѣщанія — подробная разработка программы древне-русской литературы, входящей въ гимназическій курсъ.

„Х. Губ. В." подтверждаютъ, что 10 января въ Петербургѣ была окончательно оформлена и состоялась сдѣлка, результатомъ которой былъ переходъ въ руки М. Горькаго извѣстной издательской фирмы — „Знаніе".

По вопросу о включеніи Риги въ районъ черты еврейской осѣдлости, мѣстные органы, по словамъ „Нов. Вр.", высказались отрицательно.

Тѣло Н. А. Терещенко отправлено изъ Кіева на родину, въ г. Глуховъ, гдѣ сегодня и состоится погребеніе въ фамильной усыпальницѣ.

Опредѣленіемъ ученаго комитета, утвержденнымъ министромъ народнаго просвѣщенія новая книга В. В. Назаревскаго: „Русская исторія. Чтенія для московскихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ" —допущена для чтенія въ народныхъ аудиторіяхъ, въ безплатныхъ народныхъ читальняхъ и въ библіотекахъ начальныхъ училищъ.

Земство и продовольственное дѣло.

Въ саратовскомъ губернскомъ земскомъ собраніи поднятъ былъ вопросъ объ отношеніи земства къ продовольственному дѣлу. Нѣкоторыми гласными было высказано мнѣніе, что для успѣшнаго выполненія продовольственной миссіи у правительства милліоны, а у земства гроши и что поэтому правительству слѣдуетъ взять въ свои руки все продовольственное дѣло.

Горячо возражалъ противъ этого графъ А. Д. Нессельроде.

„Вопросъ объ участіи земства въ продовольствіи населенія,—замѣтилъ онъ,—вопросъ очень серьезный. Это вопросъ о чести, о „знамени земства". Я глубоко удивленъ,—продолжалъ онъ,—что „истый земецъ", П. С. Иконниковъ, предлагаетъ намъ отказаться отъ продовольственнаго дѣла—такое предложеніе не вяжется у меня съ понятіемъ о земскомъ дѣятелѣ. Намъ нельзя отказываться отъ основныхъ дарованныхъ намъ правъ, отъ правъ вѣдать мѣстныя нужды и пользы. Да и нѣтъ къ тому основанія: земство выходило съ честью изъ предыдущихъ продовольственныхъ кампаній. Здѣсь говорятъ, что такъ какъ правительство сильнѣе и опытнѣе насъ, то оно можетъ лучше выполнить задачу продовольствія. Но это не такъ. Разъ существуетъ довѣріе къ земству, то, полагаю, правительство само пойдетъ на встрѣчу земству съ уменьшенными тарифами, льготами и т. п. Тормазовъ здѣсь не должно бы быть. Если не всегда земство выполняло продовольственную кампанію такъ блестяще, какъ бы оно могло, то именно потому, что „тормазы" все-таки были. Изъ этого однако не слѣдуетъ, что намъ надо отказаться отъ продовольственнаго дѣла. Вѣдь, идя отъ посылокъ нашихъ противниковъ, пришлось бы дойти до абсурда—отказаться и отъ народнаго образованія и другихъ отраслей земской дѣятельности! Потому что во всемъ можно сослаться на большую мощь и большія средства правительства, всюду можно предполагать „тормазы". Но разъ мы существуемъ, то не имѣемъ права отказываться отъ своихъ прерогативъ. Пусть намъ докажутъ сначала, что мы, земцы, не заслужили довѣрія и поддержки правительства. Укажу еще на одно важное преимущество земства: оно ведетъ все продовольственное дѣло гласно, публично, открыто; при продовольственныхъ операціяхъ правительства гласности нѣтъ; это—большой ущербъ для дѣла".

Въ заключеніе гласный предлагаетъ просить о возвратѣ земству продовольствія населенія; во всякомъ же случаѣ—сохранить за собой хотя бы и „малое"—продовольствіе скота.

Любопытно, что противъ предложенія управы—ходатайствовать о возвратѣ продовольственнаго дѣла земству—высказался предсѣдатель управы гр. Олсуфьевъ,—тѣмъ не менѣе большинствомъ голосовъ предложеніе управы было принято.

ПРЕССА.

Въ печати продолжаютъ появляться воспоминанія о Л. Н. Толстомъ,—колоссѣ, на которомъ не перестаетъ быть сосредоточено главнѣйшимъ образомъ вниманіе русскаго интеллигентнаго общества. Несомнѣнный интересъ представляетъ между прочимъ появившійся въ послѣднемъ № *Рус. Вѣд.* разсказъ Н. Л—в—цова, бывшаго въ 1872 г. секретаремъ редакціи славянофильской *Бесѣды*,—о томъ, какъ онъ, по порученію редактора С. А. Юрьева и издателя А. И. Кошелева, ѣздилъ въ Ясную Поляну за обѣщаннымъ Львомъ Николаевичемъ для январской книжки новымъ произведеніемъ, котораго однако онъ не посылалъ. Это посѣщеніе Ясной Поляны какъ разъ совпало съ тѣмъ періодомъ жизни Л. Н., когда онъ сталъ искать „смысла жизни",—и тѣмъ большій интересъ пріобрѣтаетъ разсказъ автора.

Подъѣзжая къ помѣщичьему дому средней руки,—разсказываетъ г. Л—в—цовъ,—я удивился тому, что несмотря на ямщичій колокольчикъ, [illegible] изъ прислуги не выбѣжалъ на кр[illegible] какъ это обыкновенно водится в[illegible] мѣщичьихъ домахъ, даже соба[illegible] встрѣтилось по близости. Выбра[illegible] изъ саней при помощи везшаго [illegible] ямщика, я вошелъ въ домъ, но н[illegible] редней прислуги тоже не оказало[illegible]

Не прошло однако минуты [illegible] какъ дверь, ведущая изъ передн[illegible] залу, отворилась и изъ нея выгл[illegible] человѣкъ роста выше средняго, [illegible] жеватой бородкой и такими-же во[illegible] одѣтый въ темно-сѣрую, подпо[illegible] чернымъ кожанымъ поясомъ блуз[illegible] русскихъ сапогахъ. Принявъ чело[illegible] истопника или вообще за простого [illegible]

я спросилъ его, у себя-ли граф[illegible] мой вопросъ слуга отвѣтилъ въ [illegible] очередь вопросомъ: „Зачѣмъ вам[illegible] по графа?" Удивленный такимъ во[illegible] нымъ со стороны слуги любопыт[illegible] я отвѣтилъ ему съ нѣкоторой д[illegible] „Я спрашиваю, у себя-ли графъ, [illegible] чѣмъ мнѣ нужно видѣться съ гр[illegible] это узнаетъ онъ самъ". На это [illegible] довалъ отвѣтъ со стороны человѣ[illegible] онъ—Толстой.

Вообразите мое изумленіе. Ко[illegible] извинившись, я назвалъ себя и [illegible] далъ графу привезенныя съ собою [illegible] ма. Слуга мгновенно обратился в[illegible] безнаго хозяина: онъ помогъ мнѣ [illegible] лачиться отъ верхней одежды, с[illegible] что прислуга въ этотъ часъ обѣда[illegible] провелъ меня въ кабинетъ.

Прочитавъ письма, Л. Н. любезн[illegible] ложилъ своему гостю побыть у не[illegible] дня, обѣщая за это время кончить [illegible] сказъ. Г. Л—в—цовъ остался.

Послѣ обычныхъ, при первомъ [illegible] комствѣ со стороны хозяина, во[illegible] разговоръ принялъ непринуж[illegible] тонъ, и Л. Н. заговорилъ по[illegible] поводу о томъ, что въ настояще[illegible] его занимаетъ философія, что он[illegible] штудировалъ всего Ог. Конта, к[illegible] ставитъ вообще высоко, по что [illegible] мыслитель не удовлетворитъ е[illegible] ему больше по-душѣ Шопенгауэр[illegible] тораго онъ теперь и изучаетъ.

Затѣмъ разговоръ зашелъ о [illegible] русской литературѣ.

Я помню, какъ тогдашняя мо[illegible] въ томъ числѣ и пишущій эти [illegible] увлекалась печатавшейся въ *Оте[illegible] Зап.* „Исторіей одного города" [illegible] кова. Упоминая объ этой сатирѣ, [illegible] сказалъ свое восхищеніе ею, но [illegible] не раздѣлялъ моего восхищенія. [illegible] тивъ, ему казалось страннымъ, [illegible] могутъ неглупые люди увлекать[illegible] нимъ писателемъ, какъ Салтыков[illegible] можетъ написать порядочнаго это[illegible] повникъ?"—сказалъ графъ. Я п[illegible] отстоять своего любимаго писател[illegible] вавши Л. Н. на то, что въ извѣ[illegible] англійскомъ литературно-критич[illegible] журналѣ Athenaeum'ѣ Щедринъ [illegible] ся на-раду со Свифтомъ, но и [illegible] него графъ считалъ, повидимому, [illegible] бенно важнымъ писателемъ.

За обѣдомъ г. Л—в—цовъ обрати[illegible] маніе, что дѣти были одѣты по-ан[illegible] т. е. съ оголенными ногами; самъ [illegible] переодѣлся въ черный сюртукъ; лак[illegible] служивали въ бѣлыхъ нитяныхъ [illegible] кахъ, такъ что

впечатлѣніе первой встрѣчи с[illegible] фомъ,—впечатлѣніе какого-то опр[illegible] — сгладилось. Вся обстановка до[illegible] сила на себѣ характеръ не роско[illegible] изящной простоты и приличія в[illegible] тона. Впрочемъ предъ ужиномъ [illegible] лось нѣчто необычайное на мой [illegible] ній взглядъ: прислуга поставил[illegible] блюда вмѣстѣ съ самоваромъ на [illegible] и ушла. Я объяснилъ такой по[illegible] нежеланіемъ господъ стѣснить [illegible] гу: господа могутъ засидѣться, [illegible] га же должна ложиться спать во[illegible]

Узнавъ въ разговорѣ съ г. Л—[illegible] о его намѣреніи поѣхать за [illegible] Л. Н.

не одобрилъ его, находя безц[illegible] путешествія по чужимъ краямъ. [illegible] дѣлать дѣло дома", — говорилъ [illegible] вообще все то, что высказывалъ [illegible] шло вразрѣзъ съ моими тогда[illegible] идеями, не столько много проду[illegible] ми, сколько воспринятыми на вѣ[illegible] профессорскихъ лекцій и книгъ.

Повидимому, уже тогда зарождали[illegible] душѣ Л. Н. тѣ сѣмена, изъ которы[illegible] росла потомъ такъ-наз. толстовская [illegible] вѣди.

* * *

Въ *Кіевскомъ Словѣ* помѣщен[illegible] на-дняхъ замѣтка объ исполненіи ар[illegible] кіевской оперной труппы г. Каміонск[illegible] главной партіи въ оперѣ „Мазеп[illegible] цензентъ не касался ни пѣнія, [illegible] артиста, настаивая, главнымъ об[illegible] на томъ, зачѣмъ „въ матери п[illegible] русскихъ" Мазепу игралъ г. Кам[illegible] неимѣющій „кровной связи съ [illegible] историческаго представителя, котора[illegible] изображалъ на сценѣ".

Эти нѣсколько фразъ, — говоритъ [illegible] *Газ.*, — займутъ, безъ сомнѣнія, [illegible] мѣсто на позорной доскѣ въ русск[illegible] одической печати.

Неужели наша пресса дожила [illegible] его 200-лѣтняго юбилея только д[illegible] чтобы въ рядахъ ея числились [illegible] щія себя „газетами", которыя д[illegible] оцѣнкѣ дѣятелей искусства зат[illegible] ють національные вопросы? [illegible] возможенъ журналистъ, который, [illegible] чѣмъ дать оцѣнку артисту, требу[illegible] него паспортъ? Очевидно, есть л[illegible] торыя даже въ области искусст[illegible] вели черту осѣдлости и требую[illegible] ленія всѣхъ тѣхъ, кто по паспо[illegible] подходитъ сюда.

Неужели, однако, — спрашиваетъ [illegible] газета,—артистъ, неимѣющій кровно[illegible] съ малорусскимъ народомъ, не мож[illegible] рошо изображать Мазепу?

въ книгахъ, но очень рѣдко—въ жизни. Не потому рѣдко, что его появленіе подобно метеору: онъ въ жизни Германіи встрѣчается чаще, чѣмъ это можно было бы предположить. Онъ лишь рѣдко выплываетъ на свѣтъ Божій. Уголовный романъ изъ жизни высокопоставленныхъ лицъ, которымъ грозитъ десятилѣтняя каторга—это, безъ сомнѣнія, рѣдкое явленіе. Тюрьма и каторга—это удѣлъ низшихъ, иногда среднихъ классовъ населенія. Неудивительно поэтому, что онъ имѣетъ уже 6-лѣтнюю давность. Героини, имѣющія большія деньги, это страшное современное оружіе, власть, связи—онѣ сдѣлали съ своей стороны все возможное, чтобы похоронить правду. Онѣ еще и по сію пору борятся съ нахлынувшей на нихъ волной уличающихъ ихъ фактовъ, но это—уже безсильная борьба ослабѣвшаго плѣнца. Почва уже давно потеряна подъ ногами. Фактъ сдѣлался достояніемъ печати. Развязка близится. Познакомимся съ сущностью дѣла.

Нѣсколько времени тому назадъ, среди тысячъ всевозможныхъ объявленій, можно было прочесть въ любомъ берлинскомъ органѣ небольшую замѣтку, вызвавшую не одну саркастическую улыбку по адресу сыскной полиціи.

„Приглашается явиться въ полицію для дачи показаній по одному весьма важному дознанію тотъ кучеръ, который шесть лѣтъ тому назадъ 25 января привезъ 2-хъ дамъ съ Шлезвигскаго вокзала на улицу Императрицы Августа". Не правда ли было чему смѣяться? Булавку легче найти въ возѣ сѣна. Что бы тамъ ни было, но примѣты данныя полиціей, были поразительно мизерны. Въ Берлинѣ болѣе 10 тысячъ извозчиковъ. За шесть лѣтъ составъ ихъ трижды обновился. Въ теченіе дня въ Берлинъ пріѣзжаетъ и уѣзжаетъ до 100 т. человѣкъ. Это не говоря уже о городскомъ движеніи, куда включаются и всѣ вокзалы, какъ входящіе въ сѣть городской желѣзной дороги. И при томъ прошло шесть лѣтъ. Сколько сѣдоковъ провезъ тотъ же извозчикъ! Надежды было очень мало.

Но тутъ произошло нѣчто невѣроятное. Извозчикъ отыскался. Да, это онъ, Адольфъ Вилье, везъ двухъ дамъ 25-го января 1897 года. Это было такъ. Весь день 25 января онъ стоялъ на биржѣ. Никто его не нанималъ, и онъ уже думалъ было отправиться во свояси, какъ къ нему подошли двѣ дамы изъ дома № 74 и приказали повезти на Шлезвигскій вокзалъ. Это были знатныя дамы, которыя говорили между собою только по-польски. На вокзалѣ ему пришлось ихъ долго поджидать. Онъ соскучился. Наконецъ, онѣ показались. Одна изъ нихъ держала подъ мантильею какой-то пакетъ. Она обращалась съ нимъ очень осторожно, особенно когда входила въ карету. О чемъ онѣ тогда говорили—онъ не знаетъ. Но что это должно быть было нѣчто важное—онъ заключилъ по данному ему „на чай". Оно вознаградило его за цѣлый день. Когда онъ разсказалъ всю исторію своей женѣ, онъ высказалъ предположеніе, что въ пакетѣ было не что иное, какъ ребенокъ. На это его половина ему отвѣтила: „Это, должно быть, опять какая-нибудь исторія подмѣна".

Когда же теперь по истеченіи 6 лѣтъ она прочла въ газетѣ замѣтку—она сказала: „Адольфъ, иди туда! Это ты!" И дѣйствительно, это оказался онъ. Благодаря его описаніямъ личность обѣихъ дамъ была установлена. Одна умерла, а другая еще живетъ. Это онѣ привезли ребенка. Кому? Куда? для чего? На эти вопросы отвѣчаетъ слѣдующая исторія. Графинѣ Изабеллѣ Визерска-Квилеска, которой теперь 57 лѣтъ, шесть лѣтъ тому назадъ былъ 51 годъ, когда у нея родился сынъ. Радость графа была безгранична. У него было трое дочерей, но не было сына, которому бы онъ передалъ какъ свое имя, такъ и майоратъ. По закону все должно было перейти къ его племяннику. Вотъ почему графъ очень обрадовался, когда узналъ объ интересномъ положеніи своей сѣдовласой жены. Послѣдняя не скрывала своего положенія. Какъ разъ наоборотъ. Она особенно усердно распространяла извѣстіе о своемъ положеніи. Выписанныя изъ Парижа платья вполнѣ соотвѣтствовали новому положенію графини. Онѣ даже были спеціально для этого назначены. Все обстояло прекрасно. Когда приближалось время родовъ, графиня рѣшила уѣхать изъ своего помѣстья Вроблево въ Берлинъ. Здѣсь, въ столицѣ, у нея на случай осложненій, все подъ руками. А въ Вроблево жизнь будущаго носителя и продолжателя фамиліи Визерска-Квилеска можетъ оказаться въ опасности. Сказано—сдѣлано. Графиня отправляется въ Берлинъ. Она снимаетъ большую квартиру, прекрасно обставляетъ ее. Ее сопровождаетъ трое слугъ. Три польскія дѣвушки, не говорящія ни слова по-нѣмецки. Это было очень неудобно: конечно, для всѣхъ кумушекъ околотка, ничего о знатной полькѣ нельзя было узнать. Приближалось время родовъ. Въ домѣ, гдѣ жила графиня, было очень много скептиковъ. Какъ-то невѣрилось, что библейскія времена повторяются. Тысячелѣтія отдѣляли графиню отъ счастливой Сары. Тѣмъ не менѣе приходилось вѣрить. Это было 27 января. У графини родился сынъ. Долгожданный, завѣтный, вымоленный у Бога сынъ. Многіе покачивали головою. Тѣмъ болѣе, что въ ночь родовъ привратники видѣли двухъ дамъ, таинственно прибывшихъ къ графинѣ въ каретѣ. Впрочемъ, всѣмъ было все равно: разъ Богъ хотѣлъ осчастливить старуху—это его дѣло. Такъ заканчивались обыкновенно бесѣды кумушекъ. Но были люди, которые не вѣрили въ чудеса. Это были наслѣдники майората по второй линіи. Рожденіе мальчика лишило ихъ наслѣдства. Платья изъ Парижа не обманули ихъ алчности. Они провожали графиню своими взглядами и вмѣсто Божьей благодати видѣли бандажъ. Графиня—стара. Графиня послѣдніе годы не жила съ графомъ: онъ лечился на югѣ. Развѣ беременность произошла по телеграфу. Такъ говорили „ограбленные".

Слухи графиню не смущали. Развѣ она не разъѣзжала со своими дочерьми по Европѣ? Развѣ она не навѣщала своего мужа во время его пребыванія на югѣ? Развѣ она не любима своимъ мужемъ? Это—клеветники. Ихъ надо наказать. Слухамъ долженъ быть положенъ конецъ. И начался процессъ. Графъ Визерска-Квилеска обратился въ судъ, прося утвердить своего сына въ правахъ наслѣдства. Процессъ разбирался въ Познани. Симпатіи были на сторонѣ графа и его сына. Въ претендентахъ видѣли лишь алчныхъ людей, клевещущихъ изъ-за имени и наслѣдства. Графъ и сынъ одержали побѣду. „Еще одна такая побѣда, и я останусь безъ сына", могла сказать графиня Квилеска, перефразируя слова Пирра. Кто былъ при родахъ? Компаньонка и акушерка. А доктора, профессора? Ихъ не было. Не было и домашняго доктора изъ Вроблево. Графъ ему телеграфировалъ изъ своего курорта, прося пріѣхать въ Берлинъ. Докторъ поѣхалъ. Его не приняли. Почему? Опять подозрительный фактъ. А акушерка? Здѣсь графиня было совсѣмъ запуталась. Она не знала ея имени. Нѣтъ, она знала, это была акушерка изъ Варшавы, но она уже умерла. Маленькое противорѣчіе. Противорѣчіе тамъ, гдѣ все должно было идти какъ по маслу. Одна компаньонка ее спасла. Она знала всѣ слухи. Но она убѣдилась, что подозрѣнія не основательны. Сынъ принадлежитъ графинѣ. Процессъ былъ выигранъ. Клеветники были посрамлены. Такъ обстояло дѣло въ прошломъ году.

На-дняхъ графиня получила приглашеніе. Это была повѣстка явиться къ слѣдователю. Графиня поѣхала. Слѣдователь допрашивалъ ее нѣсколько часовъ. Графиня устала. Она хочетъ отдохнуть. Она пріѣдетъ завтра. „Вы арестованы". Почему? На какомъ основаніи? Боятся побѣга. Она можетъ поправить дѣло ложными свидѣтелями. Она сговорится, она подготовится. Нѣтъ. Она должна быть арестована. Да. Графиня Изабелла Визерска-Квилеска, урожденная графиня Бнинъ-Бницки — знатнѣйшая аристократка, столбовая аристократка — она арестована по подозрѣнію въ обманѣ, гдѣ путемъ вымышленной беременности она хотѣла оставить имя, земли и всѣ богатства майората въ рукахъ своей фамиліи. Уликн—на лицо. Что она говоритъ? Она доктора не приняла, потому что на цѣлый рядъ телеграммъ онъ не отвѣчалъ и пріѣхалъ лишь на другой день послѣ родовъ? Прекрасно. Пусть такъ. А что она скажетъ относительно акушерки? А для чего она ѣздила въ Берлинъ? А кто это двѣ ночныя таинственныя посѣтительницы? Нѣтъ, она никого не обманетъ. Полиція шесть лѣтъ вела дѣло. Здѣсь пришлось побороть очень много препятствій. Масса уликъ собрана противъ графини. Ея сынъ—это сынъ дочери одного желѣзнодорожнаго сторожа. Это—плодъ любви несчастной бѣдной дѣвушки съ австрійскимъ начальникомъ. Дѣвушкѣ нужно было избавиться отъ мальчика, графинѣ нуженъ былъ ребенокъ. Но графиня плохой конспираторъ. Она не приготовилась къ отвѣту. Кто конспирируетъ, долженъ быть ко всему готовъ. Да и промаховъ дѣлать нельзя. Къ чему было двумъ дамамъ-полькамъ давать крупное „на чай"? Извозчикъ не запомнилъ-бы такого пустого событія, какъ поѣздка двухъ дамъ. Словомъ, промаховъ — много. Графиня арестована. Какая романическая исторія! Подстать Габоріо. Берлинъ жужжитъ и шумитъ. Въ кафе только и разговора объ этомъ. Публику занимаетъ только сама „исторія". Ее-то и смакуютъ. А на уродливость института майората—мало кто и обращаетъ вниманія. А онъ-то и послужилъ причиной того, что знатная аристократка, въ сообществѣ со своей компаньонкой и еще съ [illegible]

[illegible] слѣ домашній спектакль.

Сегодня въ Residenz-Theater тоже идетъ новинка. Ставится французская четырехактная пьеса Пьера Фебера — „Путь". Дѣло происходитъ въ Парижѣ. Мужья обманываютъ женъ, жены—мужей, словомъ супружеская невѣрность — вотъ центръ дѣйствія. [illegible]

Маркъ Павловичъ.

Парижъ.

(Отъ нашего корреспондента).

[illegible] также понять, при вышнемъ ли министерствѣ или при будущемъ предстоитъ новая ревизіонистская кампанія.

Вчера вечеромъ Жоресъ выступилъ на другомъ митингѣ, въ городѣ Вьерзонѣ и здѣсь онъ опять упомянулъ о дѣлѣ Дрейфуса и заявилъ, хоть и не совсѣмъ опре[illegible]

[illegible] ра, повелъ новую процедуру съ замѣчательной быстротой. Соблюдая лишь [illegible] срокъ, онъ кассировалъ приговоръ, постановленный въ Резанѣ (Реннѣ), [illegible] давая, какъ въ прошлый разъ, обвиняемаго опять суду. Онъ это [illegible] какъ исполняютъ простую, давно [illegible]

Теофрастъ Р[illegible]

Почему же не принадлежащій къ русской національности скульпторъ Антокольскій геніально изваялъ русскаго царя Іоанна Грознаго? Неужели удачнымъ Мазепой можетъ быть только артистъ, рожденный отъ родителей-малороссовъ? Значитъ, хорошей Жанной д'Аркъ можетъ быть только француженка? Зачѣмъ же итальянецъ Росси игралъ Іоанна Грознаго, и такъ геніально игралъ его, какъ, быть можетъ, ни одинъ русскій артистъ?! Зачѣмъ итальянскій пѣвецъ Баттистини такъ прекрасно изображаетъ Онѣгина? Неужели эти старыя, эти избитыя истины, составляющія азбуку для всякаго интеллигентнаго человѣка, надо повторять и кому? Тому, кто причисляетъ себя къ прессѣ! И когда? Тогда, когда пресса празднуетъ 200-лѣтній юбилей. Неужели пресса наша два вѣка пахала и засѣвала свою ниву для того, чтобы на ней попадались такія плевелы?"...

Попадались — это сказано неточно; *произрастали*—это было-бы вѣрнѣе.

* * *

Характерный фактъ.

Князь Мещерскій какъ-то сболтнулъ, что ему извѣстно въ Петербургѣ образцовое учебное заведеніе, во главѣ котораго стоитъ прекрасный директоръ, — и вотъ редакторъ *Гражд.* сталъ, по собственному признанію, получать письма отъ матерей и отцовъ, все съ однимъ и тѣмъ же вопросомъ: назовите, кто этотъ директоръ, гдѣ это училище?

„Мы дошли до того, — пишетъ одна мать, — что не только не знаемъ, куда отдавать своихъ дѣтей, кому вѣрить эти самыя дорогія намъ сокровища — дѣтскія души, но боимся словъ: школа, училище, гимназія, — какъ чего-то зловѣщаго. Вѣрите ли, меня пронизываетъ холодная дрожь, когда я проѣзжаю мимо гимназіи: мнѣ чуется, что тамъ, въ этихъ холодныхъ стѣнахъ, есть кто-то жаждущій гибели дѣтской чистой души. Вѣдь я видѣла сама, какъ у близкихъ мнѣ семей гимназія выкрала дѣтей у родителей и отдала ихъ какимъ-то геніямъ зла. Мы рѣшились сыновей отдать въ корпусъ, но, упавши изъ вашей статьи объ этомъ прекрасномъ директорѣ, мы набрасываемся на этотъ фактъ, какъ голодные на хлѣбъ, и умоляемъ васъ назвать намъ имя этого директора".

Но князь Мещерскій упорно молчитъ и имени прекраснаго незнакомца все-таки не называетъ.

* * *

Въ январскомъ нумерѣ *Почтальона* напечатана курьезная замѣтка г. Пильскаго.

„Лѣтъ восемь тому назадъ — разсказываетъ авторъ—я посѣтилъ великаго писателя земли русской.

Тогда еще очень юный, тревожимый, какъ большинство русскихъ юношей, вопросами о будущемъ, о правдѣ и героизмѣ жизни, я пришелъ къ нему, великому, славному, мудрому.

Пришелъ—и въ бесѣдѣ, между прочимъ, спросилъ:

— Какую дѣятельность вы рѣшились бы посовѣтовать каждому изъ такихъ, какъ я? Такую, чтобы законъ совѣсти и законъ службы не встрѣтились бы между собой?

И, весь серьезный, съ глубоко посаженными, ярко горящими глазами подъ нависшей сѣдиной бровей, онъ внушительнымъ и важнымъ голосомъ отвѣтилъ мнѣ:

— Одну...

Нетерпѣливо, по юношески, я перебилъ его:

— Какую?

— Почтальона... отвѣтилъ онъ.— Почтальона—потому что его дѣятельность чиста и правдива. Мало того, она велика и прекрасна, ибо почтальонъ посредникъ между мыслями людей, онъ—благой вѣстникъ, онъ—огромный и важный двигатель человѣческаго сближенія, человѣческаго единенія и любви...

Г. Пильскій тѣмъ не менѣе предпочелъ, надо думать, не стать почтальономъ, а если сталъ, то ужъ во всякомъ случаѣ не потому, что принялъ въ серьезъ совѣтъ Л. Н. Толстого.

* * *

Московскія Вѣдомости приводятъ изъ только-что вышедшаго „*Историческаго обзора дѣятельности комитета министровъ*" Высочайшія отмѣтки Императора Александра III о земствѣ восьмидесятыхъ годовъ.

„Пермскій губернаторъ въ отчетѣ за 1883 г. указалъ, что распорядителями земскаго дѣла, за отсутствіемъ въ губерніи дворянъ, являются волостные писаря и сидѣльцы питейныхъ заведеній. Отмѣтка: „*слишкомъ рано было введено земство въ губерніи*".

„Вятскій губернаторъ за 1887 годъ отмѣчалъ вредную дѣятельность земской либеральной партіи и указалъ, что личный составъ статистическаго отдѣленія при губернской управѣ не можетъ пользоваться довѣріемъ правительства. Отмѣтка: „*почти вездѣ то-же самое*!

„Указаніе харьковскаго губернатора въ томъ же году о неудовлетворительности земскихъ собраній и управъ и объ отсутствіи со стороны земства живого отношенія къ дѣлу, вызвали отмѣтку: „*почти повсюду та же грустная и печальная картина земства*". „*Грустная истина*", „*печальные факты*" отмѣчены были Государемъ на отчетахъ саратовскаго губернатора въ 1881 году и пензенскаго въ 1882 году, указавшихъ на полное равнодушіе гласныхъ земскихъ собраній къ земскимъ дѣламъ".

„По мнѣнію вятскаго губернатора, слѣдовало ограничить права земства по установленію налоговъ. Отмѣтка: „*да*".

* * *

Къ характеристикѣ *Рос. Тел. Аг.* На ...

[...]

тесть со стороны хозяевъ торговыхъ заведеній, привыкшихъ выжимать соки изъ своихъ служащихъ безъ всякихъ ограниченій.

Дума однако, не выждавъ даже мѣсяца, признала ею же самою выработанное обязательное постановленіе совершенно неудовлетворительнымъ и рѣшила вернуться къ старому порядку. Такое рѣшеніе думы вызвало протестъ со стороны губернатора, который сталъ на сторону служащихъ. Къ сожалѣнію, дума уперлась на своемъ и настаивала на лишеніи приказчиковъ льготъ, объясняя, что онѣ соединены съ неудобствами для обывателей и лицъ, пріѣзжающихъ въ городъ за покупками.

Интереснѣе въ данномъ случаѣ то, что къ начальнику губерніи обратились съ просьбою о томъ же, кто-бы вы думали, сами... приказчики. Вызвано это тѣмъ, что послѣ изданія обязательнаго постановленія хозяева часть своихъ служащихъ вовсе уволили, а другимъ уменьшили жалованье на половину".

Изъ Кременчуга одинъ приказчикъ галантерейнаго магазина пишетъ мнѣ: „Администрація нашего города очень сочувственно относится къ отдыху приказчиковъ.

Пользуясь этимъ настроеніемъ, обратили вниманіе кого слѣдуетъ на цѣлый рядъ купцовъ, игнорирующихъ обязательное постановленіе о воскресномъ отдыхѣ. Полиція привлекла всѣхъ этихъ торговцевъ къ отвѣтственности. Виновность нѣкоторыхъ была доказана съ поличнымъ.

Казалось бы, что приказчики должны только радоваться этому и почаще сообщать полиціи фамиліи рецидивистовъ-купцовъ, упорно нарушающихъ обязательное постановленіе. На дѣлѣ же приказчики не только не сообщаютъ полиціи о нарушеніяхъ хозяевами торгово-промышленныхъ заведеній означеннаго постановленія, но, наоборотъ, будучи вызваны въ качествѣ свидѣтелей, отрицаютъ на судѣ очевидные факты. Объясняется это тѣмъ, что всѣ купцы, условившись предварительно между собою, высчитали изъ жалованья своихъ приказчиковъ присужденный съ нихъ штрафъ. Штрафъ высчитывался у каждаго изъ насъ пропорціонально получаемому нами жалованію".

* * *

Служащіе мѣстныхъ банкирскихъ конторъ просятъ меня обратить вниманіе на слѣдующее:

„6 сентября прошлаго 1902 года хозяева наши заключили между собою частное соглашеніе о томъ, чтобы конторы ихъ открывались по воскреснымъ днямъ только съ 11 ч. утра до 1 ч. дня.

Въ воскресенье, 22 декабря, пользуясь тѣмъ, что согласно обязательному постановленію гор. управы, магазины наканунѣ большихъ годичныхъ праздниковъ могутъ быть открыты въ теченіе цѣлаго дня, г. Зонштейнъ открылъ свою контору въ 11 ч. утра и закрылъ ее въ 6 час. вечера. Въ слѣдующее воскресенье, 29 декабря, примѣру г. Зонштейна послѣдовалъ другой солидный банкиръ г. Одессы, нынѣ же всѣ банкирскія конторы, за исключеніемъ одной только—А. М. Бродскаго, открываются въ 11 ч. утра и закрываются въ 3 ч. дня".

Помѣщая пока эти три письма, я прошу васъ, господа, и вашихъ товарищей не вѣрить въ силу печатнаго слова, когда рѣчь идетъ о такихъ купцахъ, какъ названные въ вашихъ письмахъ. Имена ихъ и другихъ имъ подобныхъ купцовъ часто склоняются на столбцахъ газетъ, но развѣ отъ этого стало вамъ легче житься у вашихъ хозяевъ?

Административная и высшая власть Имперіи теперь очень сочувственно относится къ вашему приказчичьему вопросу. Воспользуйтесь же этимъ случаемъ возможно скорѣе.

А. Гудвинъ.

Къ фабричной выставкѣ.

Одинъ изъ членовъ техническаго общества высказалъ намъ по поводу проектируемой въ Одессѣ въ 1904 году фабричной выставки слѣдующія соображенія.

— Организаторы выставки предполагаютъ, между прочимъ, ходатайствовать о разрѣшеніи созыва особаго съѣзда владѣльцевъ промышленныхъ заведеній, для обсужденія вопросовъ о нуждахъ фабрично-заводскихъ и ремесленныхъ производствъ. Но можно не ограничиваться однимъ этимъ съѣздомъ, а поставить себѣ задачу болѣе широкую. Лѣтніе мѣсяцы, въ теченіе которыхъ будетъ функціонировать выставка (май—сентябрь), являются какъ нельзя болѣе удобнымъ временемъ для привлеченія въ нашъ городъ не только крупныхъ промышленниковъ, но и всякаго рода другихъ дѣятелей изъ разныхъ концовъ Россіи. Въ такое время всякій состоятельный человѣкъ стремится туда, гдѣ онъ можетъ и отдохнуть и развлечься, и совершить необходимыя закупки и кое-что сдѣлать къ улучшенію собственнаго дѣла, или же на пользу общественныхъ интересовъ. И вотъ слѣдуетъ принять всѣ мѣры, чтобы къ этому ...

[...]

департаменту на предложеніе г. одес. градоначальника объ упраздненіи одес. ремесленнаго управленія.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу объ опредѣленіи назначенія капиталамъ и имуществамъ, принадлежащимъ одес. ремесленному о—ву, на тотъ случай, если бы жалоба не была удовлетворена сенатомъ, управа находитъ необходимымъ капиталъ, хранящійся въ одес. конторѣ госуд. банка, заключающійся въ 40 облигаціяхъ одес. гор. кред. общества и 3-хъ выигрышныхъ билетахъ по нарицательной цѣнѣ на сумму 40.300 руб., оставить неприкосновеннымъ навсегда, съ тѣмъ, чтобы % съ него употреблялись на содержаніе въ одес. всякаго наименованія богоугодныхъ заведеніяхъ престарѣлыхъ, увѣчныхъ и хронич. больныхъ ремесленниковъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей безъ различія вѣроисповѣданія, на полномъ иждивеніи, съ тѣмъ, чтобы имъ было оказываемо особое относительно нихъ тщательное вниманіе и заботливость въ богоугодн. учрежденіяхъ. Домъ принадлежащій ремесленному общ. и приносящій нынѣ 5 тыс. руб. годового дохода, каковой долженъ еще увеличиться отъ найма помѣщенія, занимаемаго нынѣ управой, предназначить для развитія дѣла просвѣщенія среди молодыхъ ремесленниковъ. Доходы съ дома ремесленнаго общ. должны на вѣчныя времена употребляться на школьное просвѣщеніе дѣтей одес. ремесленниковъ. Въ этихъ видахъ, домъ, а равно и капиталы, передается гор. общ. управленію съ тѣмъ условіемъ, чтобы домъ никогда не былъ проданъ или заложенъ, а всѣ доходы съ него и % съ капитала были бы употребляемы исключительно на упомянутыя нужды одес. ремесленниковъ. Настоящее предназначеніе капитала и имуществъ должно сохранить свою силу лишь послѣ оставленія жалобы сенатомъ безъ послѣдствій. Въ заключеніе въ докладѣ указывается, что если на будущее время почему-либо вмѣсто упраздненной управы будетъ учреждено въ Одессѣ другое учрежденіе, стоящее близко къ нуждамъ ремесленнаго общества, то капиталъ и домъ переходитъ въ вѣдѣніе такого учрежденія.

Для разсмотрѣнія этого доклада и окончательнаго рѣшенія вопроса собралось вчера въ помѣщеніи ремесленной управы свыше 140 депутатовъ-ремесленниковъ и цеховыхъ старшинъ. Сходъ ремесленниковъ состоялся подъ предсѣдательствомъ ремесленнаго головы В. Д. Андрушина и въ присутствіи командированнаго чиновника канцеляріи г. одесскаго градоначальника В. В. Орлова. Собраніе, послѣ прочтенія секретаремъ управы г. Мирошниченко доклада, постановило обжаловать предложенное одесскимъ градоначальникомъ къ исполненію распоряженіе г. министра внутреннихъ дѣлъ объ упраздненіи ремесленнаго управленія—въ I департаментѣ правительствующаго сената.

Къ съѣзду виноградарей и винодѣловъ.

Разныя правительственныя и общественныя учрежденія продолжаютъ увѣдомлять распорядительный комитетъ съѣзда виноградарей и винодѣловъ о назначеніи ими своихъ представителей на съѣздъ. Одесское отдѣленіе техническаго общества назначило своими представителями на съѣздѣ членовъ общества: владѣльца химическаго завода г. Шестопала, городского инженера В. И. Зуева и г. Штапельберга. Представителями главнаго управленія россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на съѣздѣ будутъ—М. А. Стружевскій, представителемъ отъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ—лицо, имѣющее быть назначеннымъ начальникомъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ К. С. Немѣшаевымъ. Одесская уѣздная земская управа назначила своимъ представителемъ на съѣздъ ...

[...]

что его молодой (38 лѣтъ), здоровый организмъ перенесетъ неожиданно осложнившуюся операцію. Случилось однако иначе: 21 января въ 8½ ч. вечера его не стало. Обстоятельства и обстановка, при которыхъ послѣдовала эта преждевременная смерть, не только исключительны, но прямо поразительны. Покойный еще съ дѣтства страдалъ болѣзнью лѣваго уха, причинявшей ему иногда головокруженіе. Мѣстный спеціалистъ Г—нъ посовѣтовалъ ему отправиться въ Берлинъ къ профессору Янсену, европейской знаменитости по такимъ операціямъ, относящимся къ разряду весьма легкихъ. Въ Берлинъ А. Р. отправился въ сопровожденіи своего брата С. Рейхенберга, ординатора кишиневской больницы. Въ Берлинъ они прибыли утромъ 11 декабря и въ тотъ же день въ 6 ч. вечера операція была произведена въ частной лѣчебницѣ Marie Victoria, гдѣ проф. Янсенъ обыкновенно оперируетъ всѣхъ своихъ больныхъ. Операція произведена была удачно и предполагалось, что недѣли черезъ двѣ больной въ состояніи будетъ уже отправиться въ Ниццу, гдѣ его ожидали товарищи, архитектора Лайдесманъ и Рейнгерцъ. Однако на 4-й день послѣ операціи стали обнаруживаться весьма тревожные симптомы; температура повысилась, пульсъ участился. Констатировано было, что больной заболѣлъ рожистымъ воспаленіемъ. Впослѣдствіи обнаружилось, что въ этой частной дорогой лѣчебницѣ до поступленія Рейхенберга былъ рожистый больной. Черезъ нѣсколько дней больной сталъ поправляться, воспаленіе исчезло, и явилась полная надежда на его выздоровленіе. Къ нему выѣхала въ Берлинъ его супруга съ намѣреніемъ отправиться вмѣстѣ въ Италію, на Ривьеру. Черезъ нѣсколько дней больной опять почувствовалъ себя дурно, сталъ жаловаться на боль въ лѣвомъ боку, и температура вновь повысилась. Проф. Янсенъ немедленно созвалъ консиліумъ изъ знаменитѣйшихъ профессоровъ германской столицы и рѣшено было сейчасъ произвести операцію прокола плевры съ цѣлью выпустить накопившійся тамъ гной. Мучительная операція была произведена, но никакого гноя не нашли. Проф. Янсенъ по этому поводу писалъ одному изъ мѣстныхъ врачей: „вы можете себѣ представить, какъ широко открылись наши глаза и каково было наше изумленіе, когда обнаружился результатъ новой операціи". Съ тѣхъ поръ положеніе больного все болѣе и болѣе ухудшалось, температура повысилась до 40,2, пульсъ до 155. Больной вновь заболѣлъ рожистымъ воспаленіемъ, явились всѣ признаки зараженія крови и жизнь больного висѣла на волоскѣ. Къ нему выѣхали дядя жены его г. Гурфинкель изъ Херсона и компаньонъ г. Рейнгерцъ. Въ послѣдніе 2 дня температура понизилась до 37,0 и явилась надежда, что, быть можетъ, молодой здоровый организмъ одержитъ побѣду надъ страшнымъ недугомъ. Этой надеждѣ, однако, не суждено было сбыться, и онъ умеръ въ расцвѣтѣ лѣтъ.

Покойный, уроженецъ Одессы, пользовался въ нашемъ городѣ завидной популярностью и какъ талантливый архитекторъ-строитель, и какъ чрезвычайно симпатичный, добрый человѣкъ, привлекавшій къ себѣ сердца всѣхъ знавшихъ его. Окончивъ одесское реальное училище, онъ поступилъ въ рижскій политехникумъ, который окончилъ съ отличіемъ по механическому отдѣленію. Возвратившись въ Одессу, онъ практиковалъ нѣсколько лѣтъ и поступилъ сверхштатнымъ техникомъ въ гор. управу. Эта дѣятельность ...

[...]

пускаемыя для нихъ порціи вообще малы, но этотъ вопросъ не имѣетъ ничего общаго съ хлѣбомъ.

Засѣданіе 22 января.

Засѣданіе было открыто гор. головой П. А. Зеленымъ. Продолжалось разсмотрѣніе проекта приходо-расходной смѣты. При разсмотрѣніи статьи на содержаніе одес. по воинской повинности присутствія доложено было предложеніе гор. головы о принесеніи жалобы въ сенатъ на неправильное распоряженіе управленія по дѣламъ о воинской повинности о неосвобожденіи города отъ расхода на содержаніе присутствія по воинской повинности. Предложеніе единогласно принято.

Попутно съ проектированнымъ доходомъ за право временнаго пользованія гор. обочинами и площадями для склада строительныхъ матеріаловъ разсмотрѣнъ докладъ члена управы П. Т. Климовича объ установленіи сбора и утвержденіи проекта тарифа его. Вопросъ этотъ вызвалъ оживленныя пренія. По требованію гл. Добровольскаго, докладъ былъ подвергнутъ баллотировкѣ. Большинствомъ 25 противъ 12 голосовъ установленіе сбора и проектъ тарифа одобрены.

Разсмотрѣніе проекта смѣты доходовъ было закончено и приступлено къ разсмотрѣнію проекта расходовъ.

Засѣданіе прервано до сегодняшняго дня.

ОДЕССКАЯ ЖИЗНЬ

Предсѣдательницею совѣта одесскаго отдѣла попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ утверждена супруга одесскаго градоначальника графиня А. Н. Шувалова, товарищемъ предсѣдательницы утверждена Е. А. Радлова, членами совѣта: почетный опекунъ Г. Г. Маразли, графъ М. М. Толстой, М. Н. Маврокордато, К. М. Севастопуло и Н. П. Замарія. Кромѣ того М. Н. Маврокордато утвержденъ въ должности попечителя открываемаго училища для глухонѣмыхъ въ Одессѣ, К. М. Севастопуло—казначеемъ и Н. П. Замарія—секретаремъ одесскаго отдѣла.

Въ приказѣ по войскамъ одесскаго военнаго округа напечатано: „17 минувша...

[...]

...мыхъ заведеніяхъ и занималъ также нѣкоторое время должность смотрителя еврейскаго сиротскаго дома.

◆ На сегодня въ гор. съѣздѣ мировыхъ судей назначено къ слушанію въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію Гудимскимъ Э. Влассопуло въ клеветѣ.

◆ Въ одномъ городѣ отца призываемаго еврея дважды признали неспособнымъ къ труду и, тѣмъ не менѣе, губернское присутствіе рѣшило вновь подвергнуть его испытанію. Правительствующій сенатъ разъяснилъ по этому дѣлу, что губернское присутствіе не имѣетъ права входить въ новое разсмотрѣніе вопроса о способности отца призываемаго къ труду послѣ того, какъ однажды признало его неспособнымъ, и что новыя обстоятельства, если бы таковыя открылись, могли бы только послужить основаніемъ къ испрошенію разрѣшенія на пересмотръ дѣла отъ правит. сената.

◆ Богадѣльня греческаго благотворительнаго общества, сооруженная на средства Г. Г. Маразли, чествуетъ въ субботу, 25 января, свой годовой праздникъ.

◆ Въ теченіе истекшей недѣли въ Одессѣ родилось 365 человѣкъ, въ томъ числѣ православнаго исповѣданія 228, іудейскаго 133 и армяно-григоріанскаго 4.

◆ Морозы въ прибрежныхъ портахъ Азовскаго и Чернаго морей смѣнились благопріятной и довольно теплой погодой. Если погода будетъ и впредь благопріятствовать, то можно разсчитывать на скорое открытіе навигаціи между Одессой и пріазовскими портами.

ПРОИСШЕСТВІЯ.

◆ Я. Гиммельфарбъ, торгующій кожевенными товарами, познакомился по дорогѣ изъ Варшавы въ Одессу съ какимъ-то щегольски одѣтымъ молодымъ человѣкомъ. У одной изъ станцій онъ попросилъ у Гиммельфарба размѣнять 50-тирублевый билетъ. Исполняя его просьбу, Гиммельфарбъ вынулъ туго набитый бумажникъ. Спутникъ, который долженъ былъ разстаться съ Гиммельфарбомъ въ Брестъ-Литовскѣ, измѣнилъ затѣмъ свой маршрутъ согласно полученной телеграммѣ, которую онъ показалъ Гиммельфарбу. Телеграмма требовала немедленнаго его пріѣзда въ Николаевъ. Попутчикъ, отрекомендовавшійся главнымъ бухгалтеромъ лодзинскаго фабриканта Кравеца, Эммануиломъ Леви, былъ веселымъ собесѣдникомъ и оказался свѣдущимъ въ коммерческихъ дѣлахъ. На станціи „Ковель" имъ предстояла пересадка. Леви предложилъ Гиммельфарбу совершить маленькую прогулку. Гиммельфарбъ, поручивъ сакъ-вояжъ свой присмотру багажнаго, отправился съ Леви. Во время прогулки Леви предложилъ Гиммельфарбу папиросу. Выкуривъ послѣднюю, онъ почувствовалъ сильное головокруженіе. Ноги подкашивались подъ нимъ. Какимъ образомъ онъ очутился затѣмъ въ вагонѣ и кто его усадилъ, онъ не припоминаетъ, но, очнувшись, онъ обнаружилъ исчезновеніе бумажника, въ которомъ находилось 640 рублей наличными деньгами и векселей на 3400 рублей. Не стало также и его золотыхъ часовъ стоимостью въ 120 рублей. Сакъ-вояжъ же оказался подъ скамьей. Леви не было, и розыски его во всѣхъ вагонахъ не привели ни къ чему. Третьяго дня Гиммельфарбъ получилъ по почтѣ конвертъ, въ которомъ оказались похищенные у него векселя. Мнимый бухгалтеръ, какъ полагаютъ, одинъ изъ желѣзнодорожныхъ воровъ. Вчера Гиммельфарбъ, получивъ извѣстіе, что въ руки варшавской полиціи попался субъектъ, примѣты котораго сходны съ примѣтами Леви, выѣхалъ въ Варшаву.

◆ Свинья, принадлежащая домовладѣльцу Бокалиной ул. Орлову, забѣжала въ сосѣдній дворъ. Чтобы прогнать ее оттуда, Орловъ послалъ своего семилѣтняго сына, Георгія. Едва онъ приблизился къ свиньѣ, какъ она набросилась на него, сшибла съ ногъ и клыкомъ распорола ему животъ до того, что сальникъ вывалился наружу. Несчастнаго мальчика доставили въ городскую больницу. Жизнь его въ опасности.

◆ Труппа „Художественнаго" театра Б. Н. Киселевича, подвизавшаяся на Дальницкой ул., какъ извѣстно, перекочевала въ Николаевъ. Труппа заняла всѣ номера въ „Театральной" гостиницѣ. Дѣла труппы въ Николаевѣ оказались не лучше „дальницкихъ", и артисты, очутившись послѣ 22 хъ-дневнаго своего пребыванія въ Николаевѣ, безъ гроша въ карманѣ, не были въ состояніи уплатить содержателю гостиницы А. Виноградову 280 руб. Виноградовъ настаивалъ на уплатѣ и тогда артисты предложили ему совершить съ ними „турэ" въ Одессу, гдѣ г. Киселевичъ уплатитъ ему по счетамъ. Виноградовъ принялъ предложеніе. Г. Киселевичъ обѣщалъ уплатить, но предложилъ оставить подписанные артистами счета для провѣрки. Виноградовъ оставилъ и съ тѣхъ поръ никакого отвѣта не получалъ. Вчера Виноградовъ обратился съ заявленіемъ въ полицію „объ обманномъ полученіи у него Киселевичемъ счетовъ". Дознаніе производится.

◆ Александръ Сѣкиринъ и нѣкій Өедька, извѣстный подъ прозвищемъ „Бисмаркъ", распивали чай въ одномъ изъ трактировъ. Рѣчь зашла о политикѣ. Сѣкиринъ оказался ярымъ приверженцемъ президента Кастро, „Бисмаркъ" же возражалъ ему. Въ концѣ концовъ политики подрались. Восторжествовалъ „Бисмаркъ", разбившій чайникъ о голову товарища. Послѣдній доставленъ въ городскую больницу.

◆ Яковъ Гесъ, подколотый во время ссоры, доставленъ съ раной груди въ еврейскую больницу.

◆ Ольга Маржиловская, въ квартирѣ которой мужъ изъ ревности нанесъ пораненія ножомъ Виктору Сбросному, вчера доставлена съ ожогами руки въ еврейскую больницу.

— Изъ квартиры С. Литецкаго, по Виноградной ул., въ домѣ № 4, похищены шуба и вещи, на 288 рублей.

— Въ домѣ № 24, по Малороссійской улицѣ, произошелъ незначительный пожаръ. Огонь потушенъ пожарной Александровской части.

— У Филимона Залевскаго, проходившаго по Торговой улицѣ, сорвана съ головы каракулевая шапка.

— Василій Карадоничъ, пригласивъ къ себѣ Любовь Лукинскую, обнаружилъ, по ея уходѣ, исчезновеніе карманныхъ часовъ. Лукинская разыскана и арестована.

— Өеодоръ Клековъ заявилъ полиціи, что у него въ домѣ № 36, по Скидановской ул., похищено пальто. Въ кражѣ имъ заподозрѣна жилица того же дома И.

— Служащій въ магазинѣ перчатокъ Талмовскаго Георгій Валенскій былъ посланъ своимъ хозяиномъ въ государственный банкъ для промѣна денегъ. По выходѣ изъ банка къ Валенскому подошелъ стоявшій у корзины съ фруктами какой-то субъектъ съ просьбой обмѣнять 10 руб. серебромъ на бумажки. Валенскій согласился. Неизвѣстный отсчиталъ 10 руб., получилъ бумажки и ушелъ. По дорогѣ Валенскій вторично провѣрилъ деньги, обнаружилъ недостачу 3 р. 60 к. Талмовскій послалъ Валенскаго отыскивать афериста. Обманутый, бродя по улицамъ, случайно столкнулся съ аферистомъ на Греческой ул. и задержалъ его. Онъ оказался М. Байдинымъ.

— У Х. Давидовича, находящагося въ типографіи Дмитріева, по Александровской площади, похищено пальто.

— Д-ръ Э. Щедровичъ, живущій по Дегтярной ул., въ домѣ № 27, заявилъ полиціи о кражѣ у него шубы стоимостью въ 190 р.

— Изъ конторки въ мучномъ складѣ Д. Баланина, по Старорѣзничной ул., въ домѣ Аватра, похищено 60 р.

— Неизвѣстно кѣмъ избитый Дмитрій Ковошовъ съ пораненіями глазъ доставленъ въ еврейскую больницу.

— Елена Бурлученко съ ожогами руки доставлена въ еврейскую больницу.

— На Анну Левчукъ, проходившую по Успенской ул., наѣхала платформа и сбила ее съ ногъ. Левчукъ съ ушибами тѣла доставлена въ гор. больницу.

— Въ городскую больницу доставлены съ пораненіями: Григорій Бутковичъ и Эммануилъ Герцъ.

— Пассажиръ г. Сергѣевъ заявилъ полиціи, что 17 января въ поѣздѣ № 5 въ вагонѣ II-го класса у него похищенъ дорожный мѣшокъ съ офицерскимъ пальто и другими офицерскими вещами.

На Слободкѣ-Романовкѣ.

Слободской обыватель—большой мечтатель.

Только сойдутся два—три такихъ обывателя, какъ тотчасъ же начинаютъ разсказывать другъ другу сказки о многообѣщающей будущности ихъ родной окраины: фантастическія сказки изъ области младенческихъ грезъ и увы! по настоящему времени не сбыточныхъ мечтаній!

— Съ весны городъ начнетъ у насъ шикарный бульваръ строить, большой бульваръ—отъ психіатрическаго отдѣленія до самаго конца городской больницы и даже до аудиторіи. Будетъ намъ гдѣ погулять. Не будетъ нужды за три версты до Дюковскаго сада тащиться!

— А вотъ, скоро электрическая тяга устроится: „конка" изъ города къ намъ до двухъ часовъ ночи катить будетъ. Вотъ оживленіе то наступитъ! Слободка въ самую привлекательную часть города обратится!

Наивный слободчанинъ не подозрѣваетъ, что администрація „конки", если бы даже хотѣла вагоны до поздней ночи пускать, не могла бы этого сдѣлать: этому мѣшаетъ самая судьба Слободки-Романовки.

Угодно было судьбѣ окружить слободку желѣзнодорожной линіей. И по этой линіи, съ наступленіемъ вечера какъ начнется движеніе товарныхъ поѣздовъ съ Тираспольской Заставы въ портъ, такъ ему и конца не дождаться.

Закрываются это часовъ около девяти вечера шлагбаумы у рельсоваго пути, у самаго склона слободской возвышенности, и всякое движеніе какъ ножемъ отрѣзано: никто ужъ ни впередъ ни назадъ не пройдетъ и не проѣдетъ!

Говорятъ, что коночные заправилы уже не разъ просили у желѣзной дороги—оставить переѣздъ открытымъ, соглашаясь даже собственнаго сторожа—для безопасности—у барьера поставить, но соглашенія не добились.

Чему жъ тутъ поможетъ электрическая тяга?

Единственный исходъ развѣ—раздѣлить весь нынѣшній коночный путь на Слободку на двѣ отдѣльныя самостоятельныя линіи: одну отъ городской больницы до желѣзнодорожнаго переѣзда, а другую—отъ этого переѣзда до города.

Но мы не техники и не финансисты, и затрудняемся рѣшить вопросъ: возможно-ли устроить такія двѣ самостоятельныя линіи и выгодно-ли пускать по каждой изъ нихъ особые вагоны.

А скоро-ли такую задачу рѣшатъ спеціалисты—Аллахъ вѣдаетъ.

Во всякомъ случаѣ розовыя надежды слободчанъ на позднее вечернее сообщеніе съ городомъ, кажется, неизмѣнно „подождутъ" своего осуществленія.

Ну а на счетъ бульвара,—кто его знаетъ! Туда, къ психіатрическому отдѣленію, городской прачечной и къ больницѣ каждодневно „тихіе", городскіе наѣзжаютъ. Можетъ они и вправду тамъ бульваръ разведутъ!

Имъ-то бульваръ, конечно, нуженъ.

Сторонній.

СПОРТЪ.

О Большой „петербургскій" призъ выигралъ въ 4 мин. 47 сек. „Ляпія" Д. А. Расторгуева.

Около жизни.

— Милая барынька, но поймите же, что это невозможно...

— Вѣдь я вамъ заплачу за это!..

— Милая барынька, вѣдь согласитесь, что законъ мнѣ это запрещаетъ, я далъ присягу, милая барынька...

— Докторъ! Вы говорите, какъ ребенокъ... Что мнѣ до вашей присяги, до вашего закона... Я не могу!... Понимаете-ли, я не могу! Вы должны избавить меня отъ этой страшной перспективы...

— Милая барынька, но если я васъ увѣряю, что вы подвергаете свою жизнь опасности!..

— Но, докторъ, вѣдь это всѣ дѣлаютъ, вѣдь это всегда такъ дѣлается... Мнѣ самой извѣстны случаи, у меня нѣсколько такихъ подругъ... Я умоляю васъ, докторъ, согласиться...

— Не могу!

— Если вы не согласитесь, я покончу съ собой...

— Милая барынька! Самоубійство—большой грѣхъ и еще большее малодушіе, но убійство—преступленіе чудовищное...

— Докторъ...

— Не просите... не соглашусь!..

Барынька уѣзжаетъ.

И... экипажъ останавливается у подъѣзда слѣдующаго врача.

— Докторъ...

— Вы должны родить?..

— Я не должна, докторъ... Спасите меня докторъ...

— Гм... Давно это... началось?..

— Третій мѣсяцъ, докторъ...

— Гм... пожалуй, еще можно, и даже съ гарантіей за исходъ...

Вздохъ облегченія...

Есть врачи и врачи.

Какъ есть паціенты и паціенты.

И если есть здоровыя паціентки, которыя приходятъ къ врачамъ съ чудовищнымъ требованіемъ:

— Мой организмъ дѣйствуетъ вполнѣ исправно... По неумолимому закону жизни во мнѣ зародилась новая жизнь, зашевелилось живое существо... Вырвите его, убейте эту ненужную для меня „жизнь", но съ гарантіей, чтобы моя жизнь осталась невредимой...

То почему же не быть паціенткамъ больнымъ, которыя приходятъ къ врачамъ съ требованіемъ неизмѣримо болѣе скромнымъ:

— Вылечите меня, но съ гарантіей!

Есть врачи и врачи.

Иной врачъ, какъ докторъ Шлайбергскій, напримѣръ, возмутится такимъ предложеніемъ.

И въ негодованіи воскликнетъ:

— Я не ремесленникъ, барынька... Я—врачъ...

А иной возьметъ и скажетъ:

— Можно... Только это обойдется вамъ подороже...

Можетъ быть, въ жизни этой осужденной мировымъ судьей г-жи де-Жерве и бывали такіе случаи.

Когда ее лѣчили съ „ручательствомъ".

Мнѣ въ провинціи извѣстенъ одинъ такой врачъ.

Врачъ „съ ручательствомъ".

Его никто не считаетъ шарлатаномъ и аферистомъ.

Къ нему приходятъ уже тогда, когда паціентъ извѣрился во всѣхъ средствахъ, предложенныхъ другими врачами.

И этотъ врачъ „съ ручательствомъ" обыкновенно утѣшаетъ:

— Да, я могу взяться за излѣченіе вашего недуга, но въ случаѣ удачнаго исхода, вы мнѣ уплачиваете вотъ такую-то сумму.

Такихъ врачей мало, очень мало, я знаю.

Но такіе уроды все-таки попадаются...

Много есть еще темнаго, дикаго, уродливаго во взаимоотношеніяхъ врачей и паціентовъ...

И оскорбительное требованіе о „гарантіи", предъявленное одесской барынькой де-Жерве д-ру Шлайбергскому—фактъ, можетъ быть, рѣдкій, но не исключительный.

* * *

Профессора Тархановъ, Бородинъ, Коропчевскій и др. письмомъ въ редакцію „Нов. Вр." заявляютъ, что они отказались отъ участія въ „Самообразованіи".

Гм... Немно-о-жечко поздно...

Еще немного, и, можетъ быть, „Самообразованіе" отказалось бы отъ сотрудничества почтенныхъ профессоровъ.

Къ чему г. Рамму профессора въ разгарѣ... краха?

Совершенно лишняя роскошь.

Похороны обойдутся безъ профессоровъ, и отъ этого торжественность похоронной процессіи нисколько не пострадаетъ.

Нѣтъ, г. Рамму теперь профессора не нужны.

А профессорамъ г. Раммъ не нуженъ былъ съ самаго начала...

И прямо удивляешься, когда видишь, какъ вокругъ этого раммовскаго дѣла сгруппировалось около сотни профессоровъ съ громкими и почтенными именами.

Нужно знать провинціальную публику для того, чтобы понять, почему, именно, вопреки всѣмъ появившимся въ газетахъ предостереженіямъ „Самообразованіе" все-таки имѣло такой крупный матеріальный успѣхъ.

Съ фактомъ необходимо считаться:

Подписка на „Самообразованіе" въ провинціи все время шла усиленнымъ темпомъ, —и крахъ этого изданія нельзя ставить въ связь съ ея якобы неблагопріятными результатами.

Запротестованіе теперь профессора заявляютъ, что издатель гарантировалъ имъ правильное удовлетвореніе всѣхъ его обязательствъ предъ подписчиками до конца 1903 года.

Въ чемъ же, спрашивается, заключалась эта вымышленная ими гарантія, если дѣло все таки дошло до того и подписчики остались на бобахъ?

Повторяемъ: изданіе „Самообразованіе" лопнуло какъ разъ впору и, какъ явленіе, увы, вполнѣ нормальное, ничего неожиданнаго собой не представляетъ.

Неожиданнымъ явился смѣхотворный отказъ профессоровъ отъ участія въ гибнущемъ „Самообразованіи"...

Если эти почтенные профессора полагаютъ, что такимъ путемъ они слагаютъ съ себя отвѣтственность передъ подписчиками, то они глубоко заблуждаются.

Post factum никакой отвѣтственности съ себя слагать нельзя.

Объ этомъ нужно предупреждать, а не заявлять послѣ того, какъ печальные результаты уже проявились.

Провинціальному подписчику чужды тонкости редакціонныхъ закулисныхъ исторій.

Ему сплошь да рядомъ совершенно неизвѣстно, гдѣ кончается отвѣтственность издателя и начинается отвѣтственность редактора и сотрудниковъ.

Видѣлъ онъ подъ рекламами „жирную" подпись профессора Тарханова, какъ редактора, и внушительное перечисленіе сотрудниковъ-профессоровъ; слѣдовательно онъ вправѣ былъ подумать:

— Такіе почтенные люди не пойдутъ въ сотрудники въ ненадежное изданіе.

Подписчиковъ привлекало не имя Рамма а имена тѣхъ самыхъ профессоровъ, которые теперь открещиваются отъ своего издателя.

De jure, можетъ быть, они совершенно чисты и не отвѣтственны.

Но фактически—они являются сообщниками...

И никакіе запоздалые протесты не въ состояніи оградить ихъ теперь отъ справедливыхъ и горькихъ упрековъ со стороны общественнаго мнѣнія.

Сигъ.

P. S. Прошу учителя Б—на, приславшаго мнѣ письмо о цѣломъ рядѣ возмутительныхъ случаевъ эксплоатаціи учительскаго труда въ Одессѣ, пожаловать въ редакцію и представить мнѣ необходимыя доказательства, подтверждающія основательность его сообщенія.

Безъ этого я присланнымъ имъ матеріаломъ, къ сожалѣнію, воспользоваться не могу

С—ъ.

Замѣтки.

Старая погудка на новый ладъ. Голоденъ человѣкъ—значитъ, либо пьяница, либо воръ. Пора было бы отдѣлаться отъ этого нелѣпаго взгляда. Опытомъ многихъ лѣтъ нашему кругозору пора было бы расшириться. Пора было бы смотрѣть на вещи не съ точки зрѣнія туго набитаго бумажника. Но все пережитое скользитъ по насъ легкой рябью, и когда дѣло доходитъ до ассигновки жалкихъ трехъ тысячъ рублей на голодающихъ, мы съ прежнимъ усердіемъ начинаемъ тянуть старую пѣсню.

Въ думѣ третьяго дня эта пѣснь раздавалась вольно и широко, и на долю жителей селъ одесскаго градоначальства выпало не мало комплиментовъ. Тутъ было и тунеядство, и развратъ, и пьянство, и порочность. Охранители общественной кассы не скупились на краснорѣчивые эпитеты. Но никто изъ нихъ, давъ волю своему злобному отношенію, не попытался выяснить, сколько горя таится въ спискахъ голодающихъ, составленныхъ лицами и органами, производившими спеціальное обслѣдованіе нужды въ селахъ градоначальства. Одинъ говоритъ про хорошій урожай, другой про обиліе работы, третій — просто безъ всякихъ серьезныхъ основаній о лѣни рабочихъ; но всѣ вмѣстѣ пропустили мимо глазъ и ушей нѣсколько сотъ семействъ, у которыхъ нѣтъ теперь ни куска хлѣба, у которыхъ нѣтъ и работы даже при самомъ горячемъ желаніи работать.

Много сотенъ лѣтъ старой, умной русской поговоркѣ: „Сытый голоднаго не разумѣетъ". И гл. Протопоповъ вполнѣ своевременно напомнилъ о ней гласнымъ, избравшимъ темой для своихъ рѣчей мораль о голодныхъ. Сытый признаетъ голодъ лишь тогда, когда люди падаютъ безъ силъ, и на лицо имѣются всѣ признаки голодовки. Но наши гласные, говорившіе противъ нуждающагося населенія, оказались черезъ-чуръ сытыми. Докторомъ Бегуцкимъ уже отмѣчены нѣкоторые признаки голодовки, и если бы и впредь проявилось равнодушіе, болѣзни приняли бы, вѣроятно, очень широкіе размѣры. Нужно однако отдать справедливость нашей думѣ: она оказалась достаточно чуткой въ этомъ вопросѣ и громаднымъ большинствомъ голосовъ поспѣшила предупредить возможность широкаго распространенія болѣзней.

* * *

— Къ чему намъ искать бѣдняковъ? Пусть они ищутъ насъ!

Только въ такомъ смыслѣ можно истолковать постановленіе коммиссіи для раздачи пособій бѣднымъ евреямъ. Чѣмъ плоха была прежняя организація, когда контролеры сами находили этихъ бѣдняковъ и приносили въ коммиссію уже готовые списки? И чѣмъ лучше будетъ теперь, когда бѣдняки будутъ подавать свои заявленія непосредственно? Коммиссія полагаетъ, что при новой организаціи число просителей уменьшится. Возможно. Но какой контингентъ бѣдняковъ отпадетъ? Несомнѣнно, тотъ, который по собственной иниціативѣ никогда не обращается къ общественной благотворительности, тотъ, который въ истинной своей нуждѣ шелъ на уликаніе только благодаря мягкому появленію молодого контролера, чутко затрагивавшаго самую слабую струнку души бѣдняка. Попрошайкѣ все равно: онъ и прежде, и теперь будетъ съ одинаковой охотой посягать на благотворительность. Онъ никогда не измѣнитъ себѣ и всегда будетъ протягивать нищенскую руку, даже безъ всякой надежды на успѣхъ, и отъ этихъ бѣдняковъ благотворительная коммиссія при новой системѣ ничутъ не избавится.

Какія же цѣли будутъ достигнуты при новой организаціи? Нетрудно предвидѣть, что результаты отъ нея получатся самые отрицательные. Помощь будетъ проходить мимо настоящихъ бѣдняковъ, мимо тѣхъ, ради которыхъ дѣйствительно стоитъ благотворительствовать. И если число бѣдняковъ уменьшится, то это произойдетъ въ ущербъ истинному благотворенію. При такихъ условіяхъ, не къ чему было затѣвать цѣлую реформу.

* * *

Лѣвый и правый берегъ Хаджибейскаго лимана—оба они въ настоящее время служатъ предметомъ особаго попеченія. На правомъ берегу ходатайствуютъ предъ городомъ объ отводѣ участка земли, на лѣвомъ учреждаютъ цѣлую акціонерную компанію для продленія конки Филипповича. На обоихъ берегахъ поставленъ, такимъ образомъ, на первую очередь вопросъ о болѣе или менѣе приличныхъ путяхъ сообщенія.

Кажется, однако, что дѣло на лѣвомъ берегу выгоритъ скорѣе. Дачевладѣльцы лѣваго берега рѣшили соорудить конку на собственныя средства. Никакихъ подачекъ имъ не нужно, ни у кого помощи они не просятъ, и, слѣд., никакихъ препятствій не будетъ. Соберутъ необходимый капиталъ и приступятъ къ дѣлу. А такъ какъ потребность въ приличныхъ путяхъ сообщенія въ этой мѣстности неоспорима, то капиталъ, несомнѣнно, будетъ собранъ, и конка по лѣвому берегу лимана начнетъ, вѣроятно, дѣйствовать въ довольно скоромъ времени.

Въ худшемъ положеніи правый берегъ. Безъ городского управленія тамъ никакъ не обойтись, и безъ участка гор. земли никакъ линіи конки не проложить. И благодаря этому обстоятельству дѣло тормозится. Хотятъ люди строить дорогу, которая оживитъ громадную мѣстность, имѣющую для города особенное и даже исключительное значеніе, и городъ отказывается отвести подъ эту дорогу необходимый клочекъ земли. Онъ собственно даже не отказываетъ, но на двукратныя ходатайства дачевладѣльцевъ ничего не отвѣчаетъ. Это хуже отказа, потому что поневолѣ блуждаешь въ потемкахъ, не зная даже мотивовъ. Дачевладѣльцы, очевидно, готовы идти на все, готовы возвратить эту землю, когда понадобится. Но это нисколько не трогаетъ нашихъ городскихъ заправилъ.

Неизвѣстно, какими побужденіями они руководствуются. Нѣтъ основаній утверждать, что здѣсь доминируетъ частный интересъ дачевладѣльцевъ. Несомнѣнно, вопросъ о желѣзной дорогѣ поставленъ вип ихъ личныхъ интересовъ. Но гор. управленіе не можетъ не идти на встрѣчу такимъ побужденіямъ, когда они совпадаютъ съ общественными интересами. Въ данномъ случаѣ никто не можетъ оспаривать заинтересованности значительной части населенія.

Я.

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА

ТЕАТРЪ „ГАРМОНІЯ".

„Друзья дѣтства" — комедія Л. Фульды.

Веселенькую комедію разыграли третьяго дня артисты нѣмецкой труппы. Безъ нихъ, безъ этихъ „комедій для комедіи", мы, пожалуй, совсѣмъ разучились бы смѣяться и позабыли бы о беззаботномъ земномъ весельи, которое отъ времени до времени умѣетъ отвлекать насъ отъ горькихъ думъ и житейскихъ треволненій.

Комедія Фульды — прекрасное „самоотвлекающее" средство.

Вокругъ стараго холостяка, д-ра Мартенса (г. Егеръ), проживающаго на собственной виллѣ, сгруппировались его друзья дѣтства, такіе же, какъ онъ, старые холостяки и, конечно, женоненавистники: композиторъ Винклеръ (г. Вегефельдъ), художникъ Гагедорнъ (г. Дюрандъ) и технологъ Шольцъ (г. Демутъ). Вилла д-ра Мартенса такимъ образомъ является изъ себя своего рода „клубъ холостяковъ", въ списокъ членовъ котораго слѣдуетъ внести и служителя Стефана (г. Зутеръ). Этотъ „клубъ" существуетъ уже двадцать лѣтъ.

Въ одно прекрасное утро, върнѣе, когда завѣса подымается, къ блаженствующему отъ беззаботной холостой жизни, д-ру Мартенсу приходитъ одинъ изъ „друзей", композиторъ, заводитъ разговоръ на тему о скучной жизни холостяка и, наконецъ, съ виноватымъ видомъ признается, что онъ... помолвленъ.

Съ такимъ же радостнымъ для себя извѣстіемъ является и технологъ; наконецъ, въ томъ же сознается и художникъ Шольцъ. Мартенсъ негодуетъ, возмущается, зоветъ „этой подлостью", ругательски ругается, но скоро мирится съ этимъ зломъ и соглашается даже на то, чтобы друзья его со своими женами посѣщали его. Однако, и самого Мартенса подстерегаетъ уже зло, явившееся въ лицѣ стенографистки Доры Ленцъ (г-жи Нейманъ). Съ нею нашъ женоненавистникъ заключаетъ дружескій союзъ „какъ бы съ мужчиной", оканчивающійся все-таки предложеніемъ выйти за него замужъ. Три дѣйствія, кромѣ перваго, умоительно и не безъ жизненной правды рисуютъ положенія, въ которыхъ попадаютъ „друзья дѣтства", когда въ ихъ жизнь, полную гармоніи и взаимнаго пониманія, врываются дражайшія половины.

Переходя къ исполненію этого невиннаго вздора, приходится на первомъ мѣстѣ отмѣтить замѣчательное тріо: г-жъ Вестгофенъ, Латсонъ и Борнъ.

Виртуозно, естественно, живо, съ неподражаемымъ комизмомъ и рѣдкимъ ансамблемъ онѣ сыграли свои роли — молодыхъ женъ, отравляющихъ атмосферу мирнаго пріюта д-ра Мартенса и разъединяющихъ „друзей дѣтства". Много слабѣе провели свои благодарныя роли мужской персоналъ. Роль Винклера много выиграла бы, если вмѣсто сухого г. Вегефельда ее сыгралъ бы г. Тахауеръ. Объ участіи въ этомъ спектаклѣ г-жи Нейманъ говорить не приходится, такъ-какъ это было только „благосклонное" участіе и имя ея, очевидно, понадобилось для сбора. Иначе трудно себѣ объяснить выходъ извѣстной артистки въ такой маленькой, почти безъ словъ и движенія роли.

Но и эта уловка не спасла труппу отъ индифферентизма мѣстныхъ нѣмцевъ. Театръ былъ на половину полонъ, или на половину пустъ, что одинаково плохо для г. Егера.

И. Осиповъ.

—— Сегодня въ Городскомъ театрѣ бенефисъ талантливаго дирижера нашего оркестра I. В. Прибика. Въ той сложной и трудной работѣ, которая сопряжена съ постановкой оперъ, львиная доля принадлежитъ г. Прибику. Помимо прочихъ достоинствъ сегодняшняго бенефиціанта, укажемъ на то, что онъ чуждъ рутины и живо откликается на все новое, что появляется въ музыкальной литературѣ. Г. Прибикъ всегда въ свой бенефисъ ставитъ какую-нибудь новинку и вообще способствуетъ „освѣженію" сезоннаго репертуара. Благодаря I. В. Прибику, нашъ оркестръ превосходно справляется теперь со всѣми операми и достигъ исполненія, о которомъ съ похвалой отзывались такія компетентныя лица, какъ В. И. Сафоновъ и А. П. Виноградскій.

—— На сегодняшнее представленіе „Федоры" всѣ билеты проданы (сборъ 2.600 руб.); на завтрашнее представленіе почти всѣ билеты уже проданы; въ воскресенье „Федора" идетъ въ 3 разъ.

—— Въ бенефисъ г. Саммарко въ Городскомъ театрѣ предполагается поставить „Паяцы". Кромѣ этого, г. Саммарко желаетъ поставить третій актъ оперы „Христофоръ Колумбъ". Если же окажется это невозможнымъ по какимъ-либо причинамъ будетъ поставленъ, кромѣ „Паяцовъ", третій актъ „Андрэ Шенье".

—— Въ концѣ текущаго мѣсяца въ Русскомъ театрѣ состоятся три гастроли знаменитаго артиста Коклэна (старшаго): въ среду 29 января пойдетъ „Тартюфъ" съ г. Коклэномъ въ заглавной роли и „Précieuses ridicules" Мольера, въ четвергъ 30 января „La joie fait peur" и 3 и 5 акты „Сирано-де-Бержеракъ", въ пятницу 31 января пойдутъ для послѣдней гастроли „L'abbé Constantin" и „Le Mariage forcé". Сопровождаетъ Коклэна труппа парижскаго театра „Porte St. Martin". Завтра открывается продажа билетовъ на эти спектакли. Театръ на три спектакля малороссійская труппа М. Л. Кропивницкаго уступила импрессаріо Коклэна, который возмѣщаетъ ей всѣ расходы по арендѣ театра, а также по содержанію труппы за эти дни.

—— Драматической цензурой разрѣшена недавно къ постановкѣ новая пьеса Карпенко-Караго „Гандзя".

—— На второй недѣлѣ Великаго поста въ залѣ Новой биржи состоится концертъ, исполнительницы романсовъ г-жи Олениной.

—— Концертъ Валли Бурмейстера состоится въ залѣ „Унiонъ" 2 февраля.

—— Третьяго дня въ Городскомъ театрѣ („Богема") сбора было 975 руб. и 1115 посѣтителей; въ Русскомъ („Дивизъ до церкви сѣмкне") 303 р. и 484 зрит.; въ театрѣ „Гармонія" 217 р. и 200 зрит.

—— Севастопольскій городской театръ оставленъ на весенній сезонъ (отъ 7-го апрѣля до 7-го іюня) за антрепренерами херсонскаго театра А. С. Кошеверовымъ и В. Э. Мейерхольдомъ.

—— Оригинальный бенефисный подарокъ получилъ jeune premier бобруйскаго театра г. Ростовскій. Какъ свидѣтельствуетъ „Сѣв. Зап. Край", г. Ростовскому публика устроила овацію и поднесла въ знакъ благодарности бутылку вина „Кармель". Трогательно!

—— Въ московскихъ театральныхъ кружкахъ много говорятъ, какъ о фактѣ, о новомъ театрѣ, который долженъ возникнуть въ Москвѣ съ будущаго сезона. Владѣльцами этого театра называютъ товарищество, въ которомъ будутъ участвовать Форкатти, (?) Мартынова и братья Адельгеймъ.

—— Въ Петербургѣ открылся съ большой помпой и при многочисленныхъ представителяхъ „всего Петербурга" новый театръ Неметти на Петербургской сторонѣ. Театръ отдѣланъ въ стилѣ „moderne", обширенъ и просторенъ. Давали „Отелло" съ г. Дальскимъ. Петербуржцы встрѣтили своего стараго знакомаго очень дружелюбно, много аплодировали при первомъ выходѣ и поднесли вѣнокъ.

—— С.-петербургское общество музыкальныхъ собраній возобновило изданіе своихъ „Извѣстій", посвященныхъ обзору всего того, что появится новаго въ музыкальной области. „Извѣстія" будутъ разсылаться безплатно всѣмъ музыкальнымъ дѣятелямъ какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ.

„Федора".

Въ концѣ 1882 г. Сара Бернаръ вернулась послѣ двухлѣтняго отсутствія въ Парижъ. Публика, всегда непостоянная, злопамятная и недоброжелательная, встрѣтила свою прежнюю любимицу, которую раньше обожала и носила на рукахъ, съ ледянымъ равнодушіемъ и крайнимъ скептицизмомъ: первое появленіе артистки на сцену сопровождалось гробовымъ молчаніемъ публики. Но Сара Бернаръ не смутилась, и магическая сила ея необыкновеннаго таланта вновь привела измѣнчивыхъ парижанъ къ ногамъ артистки. Успѣху дебюта содѣйствовала въ немалой степени благодарная роль, которую она исполняла въ тотъ вечеръ: роль Федоры въ только что написанной пьесѣ Викторьена Сарду.

„Федора", которую не слѣдуетъ смѣшивать съ „Өеодорой" того-же автора, исторической драмой изъ эпохи Юстиніана, прельстила своими мелодраматическими эффектами Джіордано подобно тому, какъ „Тоска" Сарду соблазнила Пуччини. Либретто оперы Джіордано составлено Артуромъ Колаути весьма близко къ пьесѣ Сарду и заключается въ слѣдующемъ.

Первое дѣйствіе оперы происходитъ въ Петербургѣ, въ домѣ русскаго вельможи, графа Владиміра Андреевича (фамилія не названа). Въ отсутствіе барина, графская челядь, размѣстившись въ господской гостиной, забавляется игрой въ домино и пересудами о господскихъ дѣлахъ. Камердинеръ сообщаетъ о предстоящей женитьбѣ графа на княгинѣ Федорѣ Романцевой, превестной вдовушкѣ и обладательницѣ крупнаго состоянія, что, при пошатнувшихся средствахъ графа, является весьма кстати. Всѣ пьютъ здоровье графа и его невѣсты, какъ вдругъ раздается звонокъ. Это пріѣхала сама княгиня Федора. Узнавъ, что графа нѣтъ дома, она посылаетъ за нимъ грума и остается одна съ камердинеромъ. Она съ любопытствомъ осматриваетъ обстановку комнаты, видитъ портретъ графа и обращается къ нему съ нѣжными словами любви. Вбѣгаетъ грумъ и заявляетъ, что подъѣхали графскія сани. Федора, въ радостномъ ожиданіи, садится передъ каминомъ такъ, что не видитъ входящихъ черезъ нѣкоторое время полицейскихъ чиновниковъ, но услышавъ, что они требуютъ указать имъ комнату графа, вскакиваетъ и въ тревогѣ спрашиваетъ, въ чемъ дѣло. Ей отвѣчаютъ, что графъ раненъ, и Федора съ крикомъ ужаса бѣжитъ въ спальню графа, куда его, раненнаго, внесли. Появляется докторъ и поспѣшно направляется въ комнату больного. Оставшійся на сценѣ полицейскій чиновникъ освѣдомляется у вошедшаго сюда вмѣстѣ съ полиціей господина объ его имени, и когда тотъ называетъ себя де Сирье, атташе французскаго посольства, записываетъ это имя. Выходитъ докторъ и за нимъ Федора. Она умоляетъ спасти ея возлюбленнаго и проситъ допустить ее присутствовать при операціи, но докторъ отстраняетъ ее, и она съ рыданіями опускается на стулъ. Полиція приступаетъ къ отбиранію показаній отъ прислуги. Грумъ Димитрій разсказываетъ, что, выйдя изъ ресторана и садясь на тройку, графъ отослалъ его домой. Зовутъ кучера, правившаго этой самой „тройкой", безъ которой, разумѣется, картина русской жизни была бы не полной. Кучеръ описываетъ, какъ, дожидаясь барина у дома, куда они пріѣхали, онъ вдругъ услышалъ два выстрѣла... и затѣмъ увидѣлъ выскочившаго изъ-за забора человѣка, который убѣгалъ, оставляя за собой слѣды крови... Въ ужасѣ кучеръ принялся кричать и на его призывъ показались сани, въ которыхъ сидѣлъ де Сирье. Свидѣтель отъ рыданій не можетъ продолжать. Де Сирье сообщаетъ, что слѣды крови привели его въ павильонъ, гдѣ онъ увидѣлъ лежащаго въ лужѣ крови графа и подлѣ него револьверъ. Полицейскій спрашиваетъ камердинера, не принадлежитъ ли графу найденный револьверъ. Тотъ отвѣчаетъ утвердительно и прибавляетъ, что графъ всегда носилъ его при себѣ. Въ это время, слышатся крики изъ комнаты больного, Федора бросается съ вопросами къ вышедшему доктору, но тотъ, не отвѣчая, возвращается назадъ, и она въ унынія снова падаетъ на свое мѣсто. Разслѣдованіе продолжается. Полицейскій чиновникъ говоритъ: „Павильонъ былъ нанятъ какой-то старухой"... „Старуха приносила сегодня графу письмо!..." вдругъ вскрикиваетъ камердинеръ. Федора ищетъ это письмо въ ящикѣ, на который ей указалъ послѣдній, но не находитъ его. „Украдено!"...—вскрикиваетъ она. Грумъ сообщаетъ, что приходилъ какой-то господинъ, посидѣлъ немного и потомъ вдругъ поспѣшно ушелъ. „Это убійца!" — восклицаетъ Федора и клянется всю свою жизнь посвятить мщенію за преступленіе. Грумъ признается, дальше, что видѣлъ незнакомца и прежде, но не можетъ вспомнить его имени. Другой слуга приходитъ ему на помощь, старается вспомнить, и,наконецъ, восклицаетъ: „Ивановъ!.." Тогда и грумъ вспоминаетъ, что незнакомца звали Лорисъ Ивановъ, и что живетъ онъ напротивъ. Полицейскіе и слуга уходятъ. Федора и де-Сирье наблюдаютъ въ окно, какъ полицейскіе входятъ въ домъ напротивъ, какъ тѣни передвигаются изъ одной комнаты въ другую и, наконецъ, Федора съ радостью видитъ, что преступникъ схваченъ. Занятая этимъ наблюденіемъ, она не замѣчаетъ, что изъ спальни Владиміра выходитъ докторъ. Онъ приближается къ ней и тихо называетъ ее. Она оборачивается и, вдругъ придя въ себя, бросается въ комнату графа.

Докторъ сообщаетъ де-Сирье, что графъ скончался. Въ это время возвращаются полицейскіе. Оказывается, что преступникъ успѣлъ бѣжать. Изъ комнаты графа слышны рыданья и вопли Федоры, затѣмъ отчаянный крикъ и стукъ падающаго тѣла.

Второе дѣйствіе. Въ салонѣ Федоры, въ Парижѣ, нарядный вечеръ. Вмѣстѣ съ Лорисомъ Ивановымъ княгиня принимаетъ гостей. Одна изъ гостей, графиня Ольга, игриво бесѣдуетъ со своими поклонниками. Федора представляетъ Лориса де-Сирье, который поражается, услышавъ имя Иванова. „Онъ здѣсь?"—спрашиваетъ онъ тихо Федору.—„Онъ въ моихъ рукахъ!"—отвѣчаетъ она. — „Какъ вы это сдѣлали?" „Очень просто... Узнала, что онъ въ Парижѣ... пріѣхала, разыскала, опутала, очаровала его"... „А онъ?" „Влюбленъ, какъ безумный". Дальше она говоритъ, что хочетъ добиться доказательства его преступленія изъ его собственныхъ устъ. „А если онъ невиненъ?"—спрашиваетъ Сирье.—„О, еслибъ это было такъ!..." — восклицаетъ вдругъ Федора. —„Вы любите его?"—догадывается де-Сирье.—„Не знаю..." „А если онъ признается?.." „Тогда—нѣтъ пощады!.."—рѣшительно отвѣчаетъ Федора. Къ ней подходятъ другіе гости; „Вы тоскуете", — говоритъ баронъ Рувель. „Каждый долженъ нести свой крестъ"—отвѣчаетъ она, указывая на висящій у нея на груди крестъ. „Не талисманъ ли это,"—спрашиваетъ Лорисъ. Федора отвѣчаетъ, что въ немъ спрятано лекарство, которое излѣчиваетъ отъ всякой болѣзни... Графиня Ольга призываетъ своего протеже поляка Болеслава Лазинскаго и представляетъ его, какъ знаменитаго піаниста, второго Шопена. Между нею и ея ухаживателями снова завязывается игривый разговоръ. Де Сирье поетъ (на мотивъ русскаго „Соловья") дифирамбъ русской женщинѣ, вдвойнѣ очаровательной, нѣжной, и рѣзвой, страстной и холодной, способной къ самопожертвованію и измѣнѣ. Ольга отвѣчаетъ ему шутливой пѣсенкой о легкомысліи парижанъ: „Парижанинъ—какъ вино, вино вдовы Клико"!.. Появляется Федора подъ руку съ Лорисомъ. Онъ говоритъ ей о своей любви, она старается отшучиваться, но графъ не вѣритъ ея равнодушію: „твоя рука, которая отталкиваетъ меня, ищетъ встрѣчи съ моей рукой, въ твоихъ глазахъ—любовь, тогда какъ уста произносятъ „не люблю"... Входитъ другъ Лориса Боровъ и прощается говоря, что въ полночь уѣзжаетъ въ Россію. Федора вдругъ заявляетъ, что она тоже завтра возвращается въ Петербургъ. Лорисъ пораженъ. Оставшись наединѣ съ Федорой, онъ говоритъ, что не можетъ послѣдовать за нею. Какъ бы утѣшая его, она обѣщаетъ, что добьется помилованія и позволенія ему вернуться на родину. Онъ возражаетъ, что это невозможно. „Но почему же? Тебя обвиняютъ въ очень важномъ преступленіи"? „Очень важномъ"! „Ты виновенъ"? „Нѣтъ"! „Невиненъ?!"—радостно вскрикиваетъ она. Но ихъ объясненіе прерывается приходомъ Ольги и Лазинскаго, котораго просятъ сыграть ноктюрнъ. Въ то время, какъ онъ играетъ, Федора—продолжаетъ настойчиво допрашивать Лориса. Онъ разсказываетъ, въ какомъ преступленіи его обвинили. „Я невиненъ"... повторяетъ онъ. „О, докажи твою невинность... ради твоей чести, ради любви моей"! умоляетъ Федора. Лорисъ молчитъ, закрывъ лицо руками. „Ты молчишь?.. Отвѣчай же"! „Ты любишь меня, Федора"? „О, люблю ли? Но говори же говори"... „Да, я убилъ его!" съ усиліемъ отвѣчаетъ Лорисъ. „Убійца!" въ ужасѣ вскрикиваетъ Федора, но потомъ мало по малу овладѣваетъ собой и, поборовъ отвращеніе, которое ей теперь внушаетъ Лорисъ, проситъ разсказать, за что онъ убилъ Владиміра. Лорисъ обѣщаетъ завтра исполнить ея просьбу, но Федора проситъ въ эту же ночь прійти къ ней, чтобы сдѣлать это. Оставшись по уходѣ гостей одна, Федоръ подходитъ къ столу и, послѣ нѣкотораго колебанія, принимается что-то писать. Затѣмъ встаетъ и на ея зовъ появляется полицейскій агентъ. Онъ докладываетъ, что вечеромъ Лорису приносили письмо отъ его брата Валеріана.... Федора записываетъ это имя. Она разсказываетъ агенту, что ей удалось добиться признанія Лориса въ преступленіи, приказываетъ ему укрыться съ товарищами въ саду, пока у нея будетъ Лорисъ и, когда все будетъ готово, свиснуть. Тогда она отпуститъ отъ себя графа, а они его схватятъ. Федора вручаетъ агенту письмо, въ которомъ она обо всемъ доноситъ правительству, и тотъ уходитъ. Затѣмъ является Лорисъ. Федора опять спрашиваетъ, за что онъ убилъ Владиміра.—„За женщину", отвѣчаетъ тотъ, „за мою жену"—и разсказываетъ, какъ онъ всей душой полюбилъ прелестную дѣвушку, польку Ванду, бѣдную сиротку, бывшую чтицей у его матери, какъ мать хотѣла удалить дѣвушку, но онъ послѣдовалъ за нею и тайно обвѣнчался. Владиміръ былъ однимъ изъ свидѣтелей этого брака... Съ этого времени онъ слишкомъ часто сталъ посѣщать молодыхъ... подозрѣніе закралось въ сердце Лориса, но Ванда поклялась... и онъ успокоился. И вотъ однажды, возвращаясь въ сочельникъ отъ своей матери, онъ увидѣлъ служанку Ванды, выходящую изъ квартиры Владиміра... На разспросы, служанка призналась, что носила графу письмо отъ барыни... Лорисъ поспѣшно слѣзаетъ съ саней, входитъ въ домъ... не застаетъ графа, но неосторожный слуга впускаетъ его въ кабинетъ и тамъ, въ открытомъ ящикѣ, Лорисъ находитъ записку своей жены, назначающей графу свиданіе сегодня же ночью... Федора поражена, она все еще не вѣритъ, тогда Лорисъ показываетъ ей письмо самого Владиміра, въ которомъ онъ клянется Вандѣ, что та женщина, на которой онъ собирается жениться, не будетъ ея соперницей, что онъ любитъ одну только ее, свою Ванду... „Негодяй!"—вні себя вскрикиваетъ Федора. Узнавъ о мѣстѣ свиданья, Лорисъ направляется туда, слышитъ смѣхъ, поцѣлуи, взламываетъ дверь и съ бѣшенствомъ бросается на графа... завязывается борьба... Владиміръ выстрѣломъ ранитъ Лориса,—Лорисъ стрѣляетъ и убиваетъ графа... „О, да... убей его и... ее тоже!"—вскрикиваетъ Федора... Она убѣжала, а Лорисъ, легко раненный скрылся... Хоть не было никакихъ прямыхъ уликъ, но его признали виновнымъ и приговорили къ смерти... Со слезами Лорисъ жалуется на то, что не можетъ вернуться къ своей матери, чтобъ просить у нея прощенія... Растроганная Федора склоняется почти къ его ногамъ и говоритъ, что вмѣстѣ съ нимъ она хочетъ плакать отъ стыда за свое сомнѣніе въ его благородствѣ... Въ это время раздается условленный свистокъ. Лорисъ вскакиваетъ и хочетъ идти, Федора удерживаетъ его, открывая ему, что тамъ противъ него устроена засада, но Лорисъ боится навлечь на нее подозрѣніе, скомпрометировать ее. Онъ вырывается... Федора задерживаетъ его, требуетъ, чтобъ онъ повторилъ, что любитъ ее, чтобъ онъ поклялся, что она ему дороже всего... Онъ клянется въ любви, она поспѣшно затворяетъ дверь на ключъ. „Ты губишь себя, Федора!"—говоритъ онъ. „Останься"!—съ восторгомъ восклицаетъ она и бросается въ его объятія.

Дѣйствіе третье. Вилла Федоры въ Швейцаріи. Федора сидитъ на качеля въ саду. Лорисъ раскачиваетъ ее. Она проситъ остановить качель и соскакиваетъ въ его объятія. Нѣжная сцена любви прерывается доносящейся издали пѣсенкой савояра. Входитъ графиня Ольга и выражаетъ удивленіе по поводу нѣжности и веселія двухъ влюбленныхъ, говоря, что ей самой все надоѣло, что все на свѣтѣ скучно, однообразно... Даже ѣзда на велосипедѣ, развлекающая ее, хороша лишь, когда ее окрыляетъ любовь... Раздается звонокъ, Лорисъ откланивается, входитъ де-Сирье. Федора и Ольга съ радостью встрѣчаютъ его. Онъ начинаетъ шутить съ Ольгой и разспрашиваетъ ее объ ея протеже—Лазинскомъ. Мало по малу Федорѣ и де-Сирье удается шутя вывытать у Ольги, что ея возлюбленный Болеславъ былъ страшно ревнивъ, слѣдилъ повсюду за ней, читалъ всѣ ея письма, а потомъ въ одинъ прекрасный день исчезъ куда-то... Тогда съ нѣкоторыми предосторожностями Сирье ей сообщаетъ, что этотъ Болеславъ былъ просто шпіономъ. Ольгѣ дѣлается дурно, но де-Сирье быстро утѣшаетъ ее, и она идетъ переодѣться, чтобы кататься съ нимъ на велосипедѣ. Оставшись наединѣ съ Федорой, де-Сирье разсказываетъ ей, что братъ Лориса Валеріанъ арестованъ и погибъ, и что ихъ мать, узнавши объ этомъ, умерла съ горя. „Это я убила ихъ"!—восклицаетъ въ отчаяньи Федора. Затѣмъ де-Сирье съ Ольгой отправляется кататься на велосипедахъ, а убитая горемъ Федора остается одна... Издали доносится пѣніе маленькаго савояра, Федора какъ бы приходитъ въ себя. „Боже милосердный, покарай меня недостойную, но спаси Лориса, спаси любовь мою!" обращается она со страстной мольбой къ Богу. Входитъ Лорисъ съ извѣстіемъ, что на почтѣ нѣтъ писемъ ни отъ матери, ни отъ брата... Въ это время слуга подаетъ телеграмму и нѣсколько писемъ. Лорисъ прежде всего хватаетъ телеграмму,—она оказывается отъ его друга Борова. „Помилованъ!" вдругъ радостно восклицаетъ онъ и съ восторгомъ говоритъ о возможности теперь вернуться на дорогую родину. И ты послѣдуешь за мной!" прибавляетъ онъ, „но что же ты молчишь"? Федора старается скрыть свое смятеніе и говоритъ, что она еще не вѣритъ счастью... Она пробуетъ прикрыть рукой письма, забытыя Лорисомъ на столѣ. Онъ собирается уходить, но потомъ вдругъ вспоминаетъ о письмахъ, возвращается назадъ, беретъ одно изъ писемъ и начинаетъ сначала разсѣянно, но потомъ все съ большей и большей тревогой читать его. Федора съ ужасомъ слѣдитъ за нимъ. Лорисъ узнаетъ изъ письма, что какая-то русская женщина написала изъ Парижа доносъ, въ которомъ указала на друга Лориса Соколова и брата его Валеріана, какъ на его сообщниковъ... „О я узнаю имя моего врага!" восклицаетъ Лорисъ... Въ отчаяніи онъ узнаетъ дальше, что братъ его арестованъ и погибъ, а мать умерла... Федора старается успокоить его. „Погибли... погибли невинные",—со слезами восклицаетъ онъ: „о эта женщина! проклятый шпіонъ, повсюду преслѣдующій меня! Но, клянусь Богомъ, я добуду ее"! При этихъ словахъ Федора въ ужасѣ отскакиваетъ отъ него. Лорисъ съ удивленіемъ смотритъ на нее: „Отчего ты отстраняешься отъ меня, Федора? О, не покидай меня... ты мнѣ одна осталась!.. „Входитъ слуга и подаетъ записку,—это извѣстіе о томъ, что Боровъ пріѣхалъ сюда. Лорисъ хочетъ идти къ нему, но Федора удерживаетъ его и посылаетъ за Боровымъ слугу. „Сказать ему все!" шепчетъ про себя Федора, оставшись съ Лорисомъ наединѣ. Лорисъ снова прочитываетъ письмо. „Я сорву маску съ этой шпіонки!" восклицаетъ онъ.—„А можетъ быть это не шпіонка, можетъ быть... эта женщина любила Владиміра... ты убилъ ея возлюбленнаго".. робко говоритъ Федора, „въ своей ненависти она не подумала о тѣхъ двухъ невинныхъ жертвахъ"... Слышится стукъ кареты, Лорисъ бросается къ дверямъ, но это оказывается еще не Боровъ. „Выслушай меня"... умоляетъ Федора; „а еслибъ она раскаялась, ты не простилъ бы ей"? „Никогда!" восклицаетъ Лорисъ. „Еслибъ она у ногъ твоихъ, въ слезахъ молила тебя... ты великодушенъ... ты простилъ бы ее"... „Да, но раньше задушилъ ее"... отвѣчаетъ Лорисъ. Онъ слышитъ приближеніе кареты и входитъ на террассу. „Я погибла!" въ отчаяніи произноситъ Федора, потомъ вдругъ снимаетъ съ груди крестъ, открываетъ его и вливаетъ содержимое въ свой стаканъ чаю, произнося: „Но не отъ его руки"! Лорисъ снова появляется и хочетъ пройти на встрѣчу Борову, но Федора заграждаетъ ему путь. „Прости и, прости эту женщину!" задыхаясь говоритъ она. „Она очень интересуетъ тебя"? „О, да". „Ты знаешь ее?" настаиваетъ Лорисъ.„Да"... еле слышно отвѣчаетъ Федора. „Ты знаешь ее!.. и ты смѣешь"!... Лорисъ хватаетъ ее за руку и пытливо смотритъ въ ея полные ужаса и мольбы глаза. „О, негодная", —вдругъ вскрикиваетъ онъ: „это ты"! „Прости, прости"... умоляетъ Федора, склоняясь къ его ногамъ. „Изъ мести за любовника ты предала меня!.. О змѣя"!.. Онъ отталкиваетъ ее. „О, не убивай", въ отчаяніи восклицаетъ Федора, „смотри... вотъ смерть"... Она стремительно бѣжитъ къ столу, хватаетъ стаканъ чаю и залпомъ выпиваетъ его, такъ что Лорисъ не успѣваетъ воспрепятствовать. Въ это время входитъ Боровъ въ сопровожденіи слугъ. „Спаси ее!" взываетъ Лорисъ. Появляется веселая, возвращающаяся съ прогулки Ольга и де-Сирье. Увидѣвъ, что Федора все болѣе слабѣетъ, ее окружаютъ, стараются привести въ себя. „Ужъ поздно"... шепчетъ она и проситъ только, чтобъ Лорисъ не отходилъ отъ нея и чтобъ ей дали умереть здѣсь, среди цвѣтовъ. „Моя подруга"... раздается издали пѣсенка савояра... Лорисъ, рыдая склоняется надъ Федорой, съ прощальнымъ поцѣлуемъ она умираетъ на его рукахъ. „Не вернется болѣе!" доносятся издали послѣдніе звуки пѣсенки савояра.

Таково содержаніе либретто „Федоры" въ первоначальномъ видѣ (для постановки на нашей сценѣ оно подвергнуто нѣкоторымъ сокращеніямъ и измѣненіямъ. Между прочимъ, дѣйствіе 1 акта перенесено въ Венгрію и соотвѣтственно измѣнены фамиліи персонажей). Либреттистъ держался очень близко подлинной драмы Сарду. Исключеніе нѣсколькихъ второстепенныхъ дѣйствующихъ лицъ, соединеніе 2 и 3 акта въ одинъ актъ, перенесеніе послѣдняго акта изъ Парижа въ Швейцарію и необходимыя купюры въ діалогахъ, вотъ къ чему сводится, въ сущности, передѣлка. Вслѣдствіе этого, либретто сохраняетъ всѣ достоинства и недостатки подлинной пьесы: ея сценичность, занимательность, эффектность и вмѣстѣ съ тѣмъ мелодраматизмъ, искусственность въ развитіи интриги и погрѣшности противъ психологической правды. Если „Федора", разсматриваемая съ чисто внѣшней стороны, можетъ быть признана „шедевромъ новѣйшей сценической техники, достигающимъ наивысшаго, кульминаціоннаго пункта эффектности" (Sarrazin, Das moderne Drama der Franzosen, 1888), то съ внутренней, художественной стороны она представляетъ не что иное, какъ довольно натянутую и неправдоподобную мелод... которая возбуждаетъ любопытство слу... ли, но оставляетъ его совершенно р... душнымъ, не дѣйствуя ни на умъ, ... чувство. „Лорисъ Ивановъ", зам... одинъ критикъ (Weiss): „порядкомъ — несчастный человѣкъ! У него отби... первую жену, онъ совершаетъ невол... убійство, его вторая жена лишаетъ ... жизни, въ промежутокъ между всѣмъ ... его приговариваютъ къ смерти, а его ... и мать умираютъ. Но обо всѣхъ ... несчастіяхъ зритель начинаетъ размы... на другой день, а въ то время, когд... происходитъ, его вниманіе черезчуръ ... то, черезчуръ развлечено". Остроумно ... ко резюмировалъ значеніе „Федоры" ... „S'est une oeuvre supérieure dans un ... qui n'est que de second ou même de ... sième ordre".

Сценическая эффектность либретто ... ло содѣйствовала успѣху оперы. „Федо... написаная въ 1898 г., исполнялась ... только на итальянскихъ сценахъ, но и на ... ліи, какъ, напр., въ Вѣнѣ (въ 1900 ... всюду встрѣчала благопріятный пріем... вывы музыкальной критики по сущ... вполнѣ сходятся между собой. Слабой ... роной композиторскаго дарованія Джо... является бѣдность мелодической изоб... тельности. Этотъ недостатокъ композ... старается восполнить тѣмъ, что цѣли... переносить въ свою партитуру чуж... воды или же черпаетъ вдохновеніе въ ... позиціяхъ другихъ авторовъ. Такъ, ... актѣ для пѣсни о русской женщинѣ ... дано воспользовался алябьевскимъ ... ловьемъ", галопъ построилъ на м... камаринской, въ ноктюрнѣ, вальсѣ, ... какъ полонеза скопировалъ Шопена, ... гія мелодіи, хотя и не носятъ на себ... довъ прямого заимствованія, все-та... отличаются оригинальностью и свѣж... Мелодическая бѣдность музыки Джо... искупается въ значительной степени ... искусствомъ, съ какимъ композиторъ ... струируетъ текстъ. „Онъ на каждомъ ... доказываетъ",— говоритъ одинъ ... критикъ (Friedlaender), „какъ можно ... диться безъ настоящаго творчества. ... лось-бы, онъ хочетъ сказать: „хотя ... изобрѣтателемъ, но вмѣсто мело... даю настроеніе ситуацій". А эту с... ность не слѣдуетъ цѣнить слишкомъ ... существуютъ вѣдь композиторы, не... дающіе ею. Между тѣмъ въ драматич... музыкѣ передача настроенія необход... менѣе, если не болѣе, чѣмъ мелоди... свѣжесть. Этимъ объясняются благо... ные отзывы критики о „Федорѣ". ... даво",—замѣчаетъ извѣстный вѣнскій ... тикъ и композиторъ Heuberger, пишу... „Neue Freie Presse", „даетъ нѣсн... большихъ номеровъ, пару дуэтовъ, ... концертъ, пару пѣсенъ. Но значитель... шая часть музыки —прикладная, жив... ющая, удивительно выразительная, ... рѣчивая, убѣдительная. Нѣсколько ... тивовъ довольно обыкновеннаго тип... ходятъ красными нитями черезъ всю ... Лорисъ, въ качествѣ знатнаго госп... пользуется двумя такими спутникам... дора довольствуется однимъ. Кромѣ ... весьма остроумно проводится мотив... торый выплываетъ каждый разъ, всег... ходитъ рѣчь о полицейской дѣятел... Федоры". Наиболѣе удаченъ, по ... критики, второй актъ, гдѣ сначал... звуки вальса, а затѣмъ ноктюрна пр... цитъ интересное объясненіе Федоры ... возлюбленнымъ. Но для наиболѣе ... и сильнаго мѣста—финальнаго дуэ... доры и Лориса (въ 4 актѣ) у Дж... не хватило ни вдохновенія, ни изо... тельности. Иллюстрація этой траг... развязки романа была бы подъ силу ... Мейерберу или Верди.

СУДЪ.

Искъ объ упраздненіи клуб...

Дѣло объ упраздненіи клуба Р. ... т., составляющее послѣднее звено ... процессовъ, вызванныхъ инцидентомъ ... разыгравшимся въ стѣнахъ клуба, сил... интересовало публику, въ большомъ ... чествѣ собравшуюся во вторникъ ... гражд. отдѣленія окружн. суда. Въ раз... углахъ обширнаго зала и въ корр... „сторонники" и „противники" клу... дутъ горячіе споры о судьбѣ его. ... время какъ первые доказываютъ ... никакой судъ не можетъ упраздни... ное учрежденіе, какимъ является ... клубъ Р. о. п. и т., вторые выс... ютъ надежду, что рѣшеніемъ суда ... наконецъ, уничтожено гнѣздо, въ ко... многіе разорають и разорятся. ... даніе открывается подъ предсѣ... ствомъ Г. М. Ульгрева, при ... суда: С. П. Голубовѣ и А. ... бинецкомъ. Интересы истца А. Ю... чевскаго поддерживаютъ прис. пов. ... Лейбовичъ и Баливскій. Со стороны ... чиковъ: Р. о. п. и т. выступаетъ ... пов. Стецкій; Гр. Гр. Маразли—пр... Д. В. Стамеровъ; клуба Р. о. п. ... прис. пов. А. Г. Бухштабъ и Ө. ... вицкій.

Изъ доклада члена суда Голубов... но, что основаніемъ иска Вальче... объ упраздненіи клуба служитъ ... ятельство, что въ составъ „Собрані... скаго общества пароходства и то... въ настоящее время ужъ нѣтъ ни... лица, которое принадлежало бы ... членамъ-учредителямъ, никого, кто ... стоялъ служащимъ въ Р. о. п. и т., ... акціонеровъ Р. о. п. и т. въ соста... бранія входятъ лишь два лица — ... Маразли и А. Вальчевскій. „Клу... настоящее время представляется ... пой, собирающейся въ помѣщеніи ... ваемомъ „Собраніемъ Р. о. п. и т." ... группа дѣйствуетъ именемъ озна... собранія безъ законнаго къ тому ... Прекращеніе существованія кл... о. п. и т. вызываетъ для истца, ... скаго, важные матеріальные инте... какъ ликвидація дѣлъ его и ... неправомѣрныхъ дѣйствій отъ имен... бранія Р. о. п. и т." Таковы су... искового требованія Вальчевскаго.

Прис. пов. Д. В. Стамеровъ за... что для суда совершенно ясно, ... вѣрителю, Маразли, безразлично ... ріальной стороны будетъ-ли закрыт... Р. о. п. и т. или нѣтъ, но въ вид... что клубъ въ послѣднее время ... ареной крупныхъ скандаловъ, о... женъ присоединиться къ ходатайст... о признаніи клуба прекратившим... существованіе.

Повѣренный Р. о. п. и т. — пр... Стецкій, присоединяясь также къ ... тайству истца объ упраздненіи клу... тивируетъ это требованіе тѣмъ, ... клубъ многія лица потеряли свое ... ніе, разорились и покончили жи... моубійствомъ.

Повѣренный клуба Р. о. п. и т. ... пов. Бухштабъ, даетъ подробн... леванія по существу дѣла и ... отстаиваетъ клубъ. По мнѣнію ... наго, вопросъ объ упраздненіи клу... п. и т. не можетъ быть предметомъ ... денія гражданскаго суда, такъ ... этомъ дѣлѣ нѣтъ спора о правѣ ... скомъ. Клубъ не есть акціонерное ... ство, гдѣ сплотились капиталы и ... акціонеръ преслѣдуетъ имущественн... тересы. Клубъ преслѣдуетъ цѣли ... скаго характера и по своимъ цѣля... надлежитъ къ учрежденіямъ публи... а не гражданскаго права. Никто ... жетъ предъявлять иски о прек... училища, библіотекъ и тому по... учрежденій, такъ какъ они носятъ ... теръ публичный, а не гражданскій ... долженъ имѣть имущественный ... а въ учрежденіяхъ публичнаго ... рого интереса нѣтъ. Правительство ... въ Петербургѣ общество помощи ... віи больнымъ и бѣднымъ, при че... ликвидаціи обществу было пре... оставшееся имущество пожертвова... или другое благотворительное учр... члены-же общества не могли имѣ... какого имущественнаго интерес... нецъ, клубъ дѣйствуетъ на основ...